

И дѣйствительно, утилизация данныхъ сравнительнаго языковѣдѣнія много содѣйствовала расширенію нашихъ знаній относительно образованія различныхъ формъ и словъ въ латинскомъ языкѣ. Нѣкоторыя грамматическія формы, или совсѣмъ исчезнувшія изъ латинскаго языка, или сильно измѣнившіяся въ немъ, могутъ уцѣлѣть, въ полномъ видѣ, въ другомъ сродномъ языкѣ. Такъ напр., характеристическая буква личнаго мѣстоименія 1-го лица ед. ч. есть *m* (*mei, mihi, me*), но она совершенно отсутствуетъ въ именительномъ падежѣ его и восстанавливается чрезъ сопоставленіе съ соотвѣтствующей санскритской формой *aham*, подобно тому какъ, въ свою очередь, по аналогіи съ *ego, восстанавливается древняя полная форма мн. ч.—*enos*, засвидѣтельствованная въ *carmen arvale*. Извѣстенъ также классическій, можно сказать, примѣръ съ такъ называемымъ *locativus*. Дѣло въ томъ, что благодаря сравнительно-историческому анализу латинскій *ablativus* былъ разложенъ на два падежа,—отложительный и мѣстный (*locativus*); *senatu*, напр. восходитъ и къ древней формѣ твор. *senatud* (конечное *d* потомъ утратилось) и къ мѣстному *senatou*,—который является еще жизненнымъ *casus* въ осско-умбрскомъ діалектѣ.

Такимъ синкретизмомъ падежей въ лат. *ablativus* и объясняется, почему онъ имѣетъ такъ много синтаксическихъ функций, иногда совершенно различныхъ (отвѣчаетъ на вопросъ „гдѣ“ и „откуда“).

На почвѣ „*Sprachvergleichung*“ построено много теорій и гипотезъ о происхожденіи различныхъ грамматическихъ формъ. Такъ на фонѣ индо-европейскихъ языковъ и италійскихъ нарѣчій пытаются изобразить генезисъ латинскаго герундива. Бругманъ (*Grundriss d. vergleichenden Grammatik*) видитъ основаніе герундива въ древне-италійской формѣ неопредѣлен. наклоненія на *m*, къ которому присоединено *postpos.*—*do*==*zu*, ср. *der zu löscude*, *δόνον δε*, *donec*. Съ другой стороны, американскій филологъ Гортонъ-Смитъ полагаетъ, что герундивъ образовался чрезъ присоединеніе къ неопредѣленному наклоненію суфф. *do*, какъ въ прилагательномъ *imbridus* или *lucidus*. Отсюда схема развитія такая: *edum+do*==*edundo*.

Предъ сравнительнымъ же языковѣдѣніемъ лежитъ, между прочимъ, задача раскрыть генезисъ суффиксальныхъ элемен-

товъ, которыми такъ богатъ латинскій языкъ,—задача непосильная для спеціальныхъ грамматикъ латин. яз. Полагають, что эти словообразующіе элементы въ доисторическую эпоху языка играли роль самостоятельныхъ словъ.

Но главное, что составляетъ заслугу сравнительнаго языковѣдѣнія и научной діалектологіи, это освѣщеніе вопроса о происхожденіи латинскаго языка, о его генеалогіи.

Латинскій языкъ не сразу сталъ господствующимъ языкомъ въ Италиі, а потомъ и въ Orbis Romanus. Въ древнѣйшую пору мы находимъ его въ предѣлахъ одного Лаціума, находимъ окруженнымъ цѣлою серіей родственныхъ ему діалектовъ, которые объединяются подъ общимъ названіемъ „италійскихъ“. Прекраснымъ пособіемъ для ориентированія въ вопросахъ италійской діалектологіи можетъ служить книга Конвэя (Conway): *The Italic dialects*, Cambridge 1897. Она стоитъ на плечахъ раннѣйшихъ „основоположительныхъ“ діалектологическихъ трудовъ Моммзена и Бюхелера и посвящена К. Бругману, извѣстному представителю сравнительнаго языковѣдѣнія. Въ 1-мъ томѣ помѣщены фрагменты италійскихъ діалектовъ, сохранившіеся въ надписяхъ и у римскихъ грамматиковъ,—съ классификаціей ихъ по группамъ и съ таблицей ихъ алфавитовъ. Во 2-мъ томѣ даны грамматика и глоссарій италійскихъ діалектовъ.

Конвэй классифицируетъ діалекты такъ:

- 1) Южно-Осканскій (Сицилія, Луканія, Апулія).
- 2) Средне-Осканскій: а) Кампанія (Сорренто, Помпеи, Геркуланъ, Кумы, Нола и Абеллы, Капуя), б) Самній (гирпины, френтаны).
- 3) Сѣверно-Осканскій (пелигны, марруцины, вестины).
- 4) Вольскій (вольски, аврунки).
- 5) Латинскій (марсійцы, эквы, герниканцы, пренестинцы, сабиняне, фаллиски).
- 6) Умбрскій.
- 7) Пиценскій.

Фаллинскіе, сабинскіе и прочіе подговоры группируются Конвэемъ вокругъ общаго латинскаго, потому что они одинаково имѣютъ характерное *qu*—тамъ, гдѣ осскія, умбрскія и вольскія нарѣчія имѣютъ *r*.

Впослѣдствіи, когда латинскій языкъ одержалъ побѣду надъ другими діалектами въ борьбѣ за существованіе, римляне

съ высоты своей *latinitas* смотрѣли на эти идиомы, какъ на выродившіеся, мужицкіе языки: *qui Obsce et Volsce fabulantur nam latine nesciunt* (комикъ Титинній). Дѣйствительно, если брать за сравненіе латинскій языкъ въ его, уже болѣе или менѣе сложившемся, видѣ, то окажется много различій съ осско-умбрскими нарѣчіями. Вотъ образцы фонетическихъ различій: *pis=quis*, *alfo=albo*, *meſio=medius*, *hurz=hortus*, *pihaz=piatus*, *ultavis=Octavius*, *scriftas=scriptae* (ср. нѣм. *Schrift*), *rehte=recte* (ср. нѣм. *recht*), *slaagi=locus* (ср. нѣм. *Lage*), *upsanpan=operandam* (см. *Planta, Grammat. d. Osc.-Umbr. Dial.*). Кромѣ того существуютъ различія въ падежныхъ окончаніяхъ, глагольныхъ флекціяхъ, въ синтаксисѣ.

Однако, если взять для сравненія языкъ древнѣйшихъ латинскихъ памятниковъ, въ родѣ *Numasioi—fibula*, *Duenos—inscriptio*, *elogium* Сципіона и гимна арвальскихъ братьевъ, то впечатлѣніе будетъ другое.

Для Умбрскаго діалекта главнымъ памятникомъ являются такъ называемыя игувійскія доски (*tabulae Iguvinae*)—семь бронзовыхъ досокъ найденныхъ въ 1444 г., въ городѣ *Gubbio*. Отъ Осскаго діалекта осталось много надписей; собраны онѣ проф. Цвѣтаевымъ: *Inscriptiones Italiae inferioris*. Приведемъ образцы обоихъ этихъ діалектовъ и древнѣйшаго латинскаго.

Tabula Iguvina: Ape frater sersnatur furent, elvelklu feia frat-reks ut kvestur ave rehte kuratu si=Ubi fratres epulati erant, decretum faciat magister aut quaestor, si recte curatum sit (см. *Bucheler, Umbrica*).

Осская надпись: *V. Aadirans V. eitiuam, paam vereiiai Pom-paiianai tristaamentud dedet eisak eitiuvad V. Viinikiis Mr., Kvais-stur Pompaiians triibam ekak kombennieis tanginud opsannam dedet, isidum profatted=V. Adiranus V. p. pecuniam, quam civitati Pom-peianaе testamento dedit, ea pecunia V. Vinicius M. quaestor Pom-peianus domum hanc, conventus consulto, operandam dedit, idemque probavit* (Цвѣтаевъ *Inscr. ital. № 143*).

Образцы древне-латинскаго языка:

Древне-латинскій гимнологическій текстъ изъ *Carmen Saliare*:

Quome tonas, Leucesie, prai ted tremonti quotquot ubeique hemu-neis deiveis, conctom mare—cum tonas, Lucetie, prae te tremunt, quotquot ubique homines dei, cunctum mare.

Надпись на Пренестинскоѣ *fibula*:

Manios med fhefhaked Numasioi.

Маній сдѣлалъ меня для Нумасія.

Изъ сопоставленія этихъ и другихъ надписей видно, какъ близокъ древній латинскій языкъ къ діалектамъ осскому и умбрскому, особенно къ первому. И тамъ и здѣсь мы видимъ богатый вокализмъ, обиліе дифтонговъ (ai, oi, ou, ei), одинаковыя окончанія (напр., присутствіе буквы d, утраченной впоследствии въ латинскомъ языкѣ), наконецъ, болѣе полныя глагольныя формы.

Близость надписи Манія къ Осскому, діалекту побудила даже нѣкоторыхъ ученыхъ (діалектологъ Линьяна) предположить, что пренестинская фибула есть произведеніе осской промышленности, изготовленное лишь для римской торговли. Какъ бы то ни было, но фактъ тотъ, что древне-латинскій языкъ стоитъ въ кровномъ родствѣ съ италійскими діалектами, а среди нихъ его наиболѣе близкая родня—осское нарѣчіе.

Итакъ, помен gentile латинскаго языка—италійскій діалектъ. Но группа италійскихъ діалектовъ, въ свою очередь, входитъ въ другую, еще болѣе великую семью языковъ, въ такъ называемую группу языковъ индоевропейскихъ, изъ числа которыхъ въ древней Италиі были распространены нарѣчія греческія, гальскія (кельтскія) и иллирійскія (месанійскія, венецкія нарѣчія). Что касается языка сосѣдей римлянъ, этрусковъ, то онъ не только не принадлежитъ къ италійскимъ нарѣчіямъ, но и не производитъ впечатлѣнія языка индоевропейскаго.

Какое же положеніе занимаетъ латинскій языкъ въ индоевропейской группѣ, къ какимъ языкамъ онъ здѣсь ближе стоитъ?

Съ давнихъ поръ идетъ мнѣніе объ особенной близости латинскаго языка къ греческому. Еще сами римляне производили свой языкъ отъ греческаго и, въ частности, отъ эолійскаго діалекта. (Варронъ, Квинтиллианъ). Въ новѣйшее время въ наукѣ долго держалась теорія греко-италійскаго праязыка. Нѣкоторые ученые въ качествѣ руководящаго принципа при изученіи латинскаго языка ставили принципъ: „lateinisch ist griechisch“ (Рейзигъ). Однако, знакомство съ санскритомъ показало, что латынь не дериватъ греческаго языка, а только что оба языка—братья между собой и санскритомъ. При этомъ, относительно латинскаго и греческаго

языка замѣчаютъ, что едва ли когда изъ одной семьи выходили братья, менѣе похожіе другъ на друга (Любке). Ихъ родство восходитъ не ближе, какъ къ арійскому періоду. Бросающееся въ глаза лексическое сходство (въ латинскомъ языкѣ насчитываютъ до 7000 словъ греческаго происхожденія) объясняется позднѣйшимъ культурнымъ вліяніемъ Греціи на Римъ, которое прикрыло первоначальное несходство и создало иллюзію особенной близости. Между тѣмъ это несходство сказывается въ этимологіи латин. языка: нѣтъ члена двойственнаго числа, мало развиты optativus и aористы. Въ синтаксисѣ наиболѣе характерныя части тоже мало похожи на греческія. Принципъ словосложенія, характеризующій греческую рѣчь, очень туго развитъ въ латинскомъ, но зато мы видимъ въ немъ особенное развитіе гипотаксиса, косвенной рѣчи, условныхъ періодовъ. Напротивъ, въ кельтскомъ (гальскомъ) языкѣ ученые филологи находятъ больше существеннаго сходства съ латинскимъ. Помимо общихъ названій предметовъ домашняго обихода, что указываетъ на раннюю совмѣстную жизнь, въ кельтскомъ языкѣ открывается присутствіе супина, столь характернаго для латинскаго языка. Затѣмъ указываютъ связь въ важнѣйшей части формаци,—въ глагольной флексіи. На основаніи этого и полагаютъ, что среди индоевропейскихъ языковъ кельтскій и латинскій языки составляютъ такую же родственную пару, какъ языкъ литовскій и славянскій, или тотъ же латинскій языкъ, какъ языкъ Лаціума, и осское нарѣчіе въ группѣ италійскихъ діалектовъ.

Въ заключеніе характеристики приемовъ научнаго изученія латинскаго языка упомяну о методѣ *психологическомъ*, при которомъ главное вниманіе обращается на психологическіе факторы, участвующіе въ созданіи того или другаго явленія въ области языка. Больше всего принципъ зависимости фактовъ языка отъ психологическихъ факторовъ имѣетъ приложенія въ области синтаксиса и семасіологіи.

Что касается синтаксиса, то, въ качествѣ примѣра психологической интерпретаціи его, можно указать на книгу Dittmar'a: Studien zur Lat. Moduslehre. Lpz. 1897.—гдѣ вскрывается, между прочимъ, психологическая подкладка индикативныхъ конструкцій, съ одной стороны, и конъюнктивныхъ и инфинитивныхъ оборотовъ, съ другой. Сходство конъюнк-

тивныхъ и инфинитивныхъ оборотовъ въ томъ, что они одинаково исходятъ изъ возбужденной души и являются выраженіемъ (Ausfluss) сильной субъективности. Между тѣмъ индикативныя конструкціи суть обнаруженіе полнѣйшей объективности, душевнаго спокойствія.

Нужно однако замѣтить, что въ основѣ инфинитивныхъ конструкцій, въ родѣ *Ass. c. infin.* лежатъ нѣсколько иныхъ душевныя движенія, нежели въ основѣ конъюнктивныхъ предложеній. Конструкція *Ass. c. infin.* выросла, по Dittmar'у, изъ инфинитивнаго восклицанія (Ausruf), игравшаго первоначально роль самостоятельнаго предложенія. Эта конструкція есть выраженіе активныхъ, возбуждающихъ (эксцитирующихъ) аффектовъ, аффектовъ преизбыточествующей полноты и силы (Kraftgefühl), къ каковымъ относятся чувства радости, гнѣва, изумленія и т. п.

Что же касается конъюнктивныхъ предложеній, то въ нихъ находятъ себѣ выраженіе аффекты угнетающаго (депримирующаго) характера. Сюда относятся чувства, которыя испытываетъ человѣкъ въ состояніи сомнѣнія, нерѣшительности, боязливой подавленности, мучительной неизвѣстности.

Въ области семасіологін роль психологическаго фактора необычайно велика. Подъ семасіологіей разумѣютъ исторію словъ и грамматическихъ формъ со стороны ихъ содержанія, смысла, или, яснѣе говоря, исторію измѣненія ихъ значенія (Bedeutungswandel). Процессъ измѣненія значенія словъ происходитъ подъ вліяніемъ культурно-историческихъ причинъ и управляется, главнымъ образомъ, психологическимъ закономъ ассоціаціи. Это ужъ видно изъ тѣхъ направленій, по которымъ обычно идетъ семасіологическое развитіе. Разумѣемъ постепенную детерминацію или спеціализацію первоначальнаго значенія слова (напр. *rogare*—говорить, просить, молиться), трансляцію или переносъ по смежности и сходству (напр. *fingerere*—лѣпить, выдумывать, *conscio*—политическое собраніе, рѣчь на политич. собраніи).

Тѣмъ же психологическимъ закономъ обуславливается перемѣна въ значеніи грамматическихъ формъ. Такъ, напр., переходъ причастій въ *nomina agentis*, или процессъ субстантивированія причастій, происходитъ подъ вліяніемъ ассоціативныхъ аналогій (*adolescens-parens, cliens-potens*). Сюда же относится превращеніе *nomina actionis* въ *nomina loci* въ силу

близости воззрѣній на (1) орудіе или средство дѣйствія и (2) на мѣсто дѣйствія, напр., lectus—(постель) первонач.— „лежало“, какъ scala—лѣстница (значить собств. „стопало“). Многочисленные примѣры объясненія семасіологическихъ явленій психологическимъ методомъ даны въ книгѣ проф. М. Покровскаго: Семасіологическія изслѣдованія въ области древнихъ языковъ (Ученыя записки Императорскаго Московскаго Университета, вып. 23-ій)“.

б) Отзывъ объ означенномъ отчетѣ временнаго преподавателя латинскаго языка и его словесности—заслуженнаго ординарнаго профессора Академіи *П. И. Цвѣткова*:

„Учебный 1907—1908 годъ г. Знаменскимъ былъ посвященъ изученію латинскаго языка и латинской литературы въ Петербургскомъ университетѣ.

Съ цѣлію ознакомленія съ методами интерпретаціи латинскихъ писателей г. Знаменскій слушалъ объясненіе „Ars poetica“—Горация у проф. Зелинскаго, объясненіе „De rebus natura“—Лукреція у приватъ-доцента Малеина и объясненіе избранныхъ мѣстъ изъ Тацита и писемъ Плинія Младшаго у проф. Холодняка. Кромѣ того, посѣщаль лекціи профессора Ростовцева, который занимался специально-исторической интерпретаціей разсказа о Коріоланѣ въ историческихъ трудахъ Тита Ливія и Діонисія.

Другимъ предметомъ изученія для г. Знаменскаго была исторія римской литературы. Для ознакомленія съ нею г. Знаменскій слушалъ лекціи по исторіи римской литературы у проф. Холодняка, а также самостоятельно штудировалъ труды по исторіи римской литературы—Шанца (*Geschichte d. röm. Literatur*) и Ламарра (*Histoire de la littérature latine*), а равно *Grundriss d. röm. Literatur*—Вернгарди.

Имѣя въ виду важность чисто историческихъ фактовъ для исторіи римской литературы, г. Знаменскій слушалъ курсы профессоровъ Гримма, Гревса и Форстена по разнымъ отдѣламъ римской исторіи.

Сужденія г. Знаменскаго какъ о прослушанныхъ курсахъ такъ и объ изученныхъ книгахъ показываютъ, что онъ въ значительной степени усвоилъ содержаніе означенныхъ курсовъ и книгъ и имѣетъ ясное представленіе о задачахъ комментаціи латинскихъ писателей и о фактахъ римской литера-

туры. При этомъ должно замѣтить, что онъ постарался изучить не только классическую римскую литературу, но и церковную латинскую литературу (по трудамъ Шанца и Еберта).

Не менѣ труда посвятилъ г. Знаменскій изученію самого латинскаго языка въ его историческомъ развитіи. Для освѣдомленія въ вопросахъ римской эпитафической, составляющей необходимую, такъ сказать, предпосылку при изученіи исторіи латинскаго языка, онъ пользовался трудомъ Cagnat: Cours d' épigraphie latine. Но самыя собранія надписей — Моммсена „Corpus inscriptionum latinarum“ и Ричля „Priscae latinitatis monumenta epigraphica“—онъ только упоминаетъ, но не имѣлъ ихъ предметомъ изученія.

Сужденія г. Знаменскаго объ источникахъ для изученія исторіи латинскаго языка, о главнѣйшихъ моментахъ его исторіи, о діалектахъ латинскаго языка показываютъ, что и эта область знанія имъ была усердно изучаема и въ значительной степени ему извѣстна.“

Справка: 1) При поступленіи въ 1903 году въ число студентовъ Московской Духовной Академіи рекомендованный Правленіемъ Пензенской духовной семинаріи студентъ Сергѣй Знаменскій сдавалъ приемное испытаніе (по собственному выбору) по латинскому языку, получивъ на ономъ баллъ 5—. 2) Для спеціальнаго изученія въ теченіи академическаго курса студентомъ Знаменскимъ былъ избранъ греческій языкъ.—3) Въ собраніи 21 сентября 1906 года Совѣтомъ Академіи постановлено было: „На кафедре латинскаго языка и его словесности имѣть въ виду оканчивающаго въ наступившемъ 1906—1907 учебномъ году курсъ воспитанника Академіи Сергѣя Знаменскаго“.

Опредѣлили: 1) Принимая во вниманіе, что профессорскій стипендіатъ Сергѣй Знаменскій, предназначенный Совѣтомъ Академіи къ замѣщенію вакантной кафедры латинскаго языка и его словесности, уже при поступленіи въ Академію на приемныхъ экзаменахъ обнаружилъ хорошія познанія въ латинскомъ языкѣ, а истекшій годъ посвятилъ основательному изученію этого предмета, прослушавъ цѣлый рядъ спеціальныхъ курсовъ на историко-филологическомъ факультетѣ С.-Петербургскаго Университета и самостоятельно знакомясь съ филологической литературой,—не считать пре-

пятствіемъ къ избранію его на означенную кафедру неслушаніе имъ академическихъ лекцій по латинскому языку и предложить ему прочесть въ началѣ будущаго 1908 — 1909 учебнаго года установленныя § 50 академическаго устава двѣ пробныя лекціи, послѣ чего и имѣть по данному вопросу окончательное сужденіе.—2) Тему для одной изъ такихъ лекцій профессорскаго стипендіата Знаменскаго поручить дать временному преподавателю латинскаго языка и его словесности—заслуженному ординарному профессору Академіи *П. И. Цвѣткову*.

На семь журналѣ резолюція Его Высокопреосвященства: „1908 г. Авг. 26. По ст. І. И. д. доцента Академіи священникъ Димитрій Рождественскій перемѣщается съ занимаемой имъ кафедры гомилетики и исторіи проповѣдничества на кафедру Свящ. Писанія Вѣтхаго Заѣвѣта. Прочее смотрѣно и утверждается“.

5 сентября 1908 года.

№ 12.

Присутствовали, подъ предѣдательствомъ Ректора Академіи Евдокима, Епископа Волоколамскаго, Инспекторъ Академіи—профессоръ А. П. Шостынь, заслуженные ординарные профессора—А. Д. Бѣляевъ и М. Д. Муретовъ; ординарные профессора—А. П. Голубцовъ, А. П. Введенскій, С. С. Глаголевъ, А. А. Спасскій и М. М. Тарѣевъ; экстраординарные профессора—П. П. Соколовъ, И. В. Поповъ, Н. Г. Городенскій, С. И. Смирновъ и А. И. Покровскій; временный преподаватель—заслуженный ординарный профессоръ П. И. Цвѣтковъ; исправляющіе должность доцента—Д. Г. Коноваловъ, Н. Л. Туницкій, Ѳ. М. Россейкинъ и священникъ Д. В. Рождественскій и лекторъ В. П. Лучининъ.—Отсутствовали: сверхштатный заслуженный ординарный профессоръ Н. А. Заозерскій, доцентъ А. П. Орловъ и исправляющіе должность доцента—И. М. Громогласовъ и Е. А. Воронцовъ.

Слушали: І. а) Сданный Его Высокопреосвященствомъ съ надписью: „1908 г. Іюня 16. Въ Совѣтъ Московской Духовной Академіи“—указъ на имя Его Высокопреосвященства изъ Святѣйшаго Синода отъ 12 іюня за № 12:

„По указу Его Императорскаго Величества, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали: предложенный Г. Товарищемъ Синодальнаго Оберъ-Прокурора, отъ 11-го сего іюня за № 1238, журналъ Учебнаго Комитета, № 280, о назначеніи въ составъ новообразуемыхъ курсовъ духовныхъ академій воспитанниковъ, окончившихъ ученіе въ духовныхъ семинаріяхъ. Приказали: Разсмотрѣвъ означенный журналъ. Святѣйшій Синодъ опредѣляетъ: 1) разрѣшить Совѣтамъ духовныхъ академій вызвать въ текущемъ году къ подлежащему сроку изъ числа 132 семинарскихъ воспитанниковъ, рекомендованныхъ мѣстными епархіальными и семинарскими начальствами, въ составъ новыхъ въ академіяхъ курсовъ 78 воспитанниковъ, окончившихъ курсъ семинарскаго ученія, изъ нихъ: а) въ С.-Петербургскую академію—20, по одному воспитаннику изъ семинарій: Витебской, Владимірской, Вологодской, Волынской, Костромской, Курской, Литовской, Мняской, Могилевской, Подольской, Полтавской, Псковской, Рязанской, Саратовской, Смоленской, Тамбовской, Тверской, Тифлисской и двоихъ изъ Новгородской; б) въ Кіевскую академію—20, по одному воспитаннику изъ семинарій: Волынской, Воронежской, Донской, Костромской, Минской, Могилевской, Нижегородской, Одесской, Орловской, Подольской, Полтавской, Самарской, Таврической, Харьковской, Черниговской, двоихъ изъ Ярославской и троихъ изъ Кіевской; в) въ Московскую академію—20, по одному воспитаннику изъ семинарій: Владимірской, Волынской, Донской, Екатеринославской, Одесской, Орловской, Полтавской, Таврической, Тамбовской, Харьковской, Черниговской, Ярославской и по два изъ Московской, Рязанской, Тверской и Тульской, и г) въ Казанскую академію—18, по одному воспитаннику изъ семинарій: Астраханской, Владимірской, Воронежской, Казанской, Костромской, Курской, Московской, Нижегородской, Пермской, Рязанской, Самарской, Симбирской, Тамбовской, Тобольской, Томской, Уфимской и двоихъ изъ Александровской миссіонерской; 2) остальные затѣмъ казеннокоштныя вакансіи на первомъ курсѣ академій предоставить лучшимъ изъ имѣющихъ явиться къ пріемнымъ испытаніямъ въ качествѣ волонтеровъ; 3) поручить Совѣтамъ духовныхъ академій, по окончаніи пріемныхъ испытаній въ академіяхъ, представить Святѣйшему Синоду свѣдѣнія, требующіяся Синодальнымъ опре-

дѣленіемъ отъ 12 Января 1849 г., съ указаніемъ и тѣхъ лицъ, которыя явятся на экзаменъ не по вызову и будутъ приняты въ число воспитанниковъ въ академіи, и 4) предписать семинарскимъ начальствамъ, чтобы при избраніи воспитанниковъ въ академіи: а) обращали, согласно особымъ постановленіямъ высшаго духовнаго начальства, самое строгое вниманіе на благонадежность избираемыхъ какъ по способностямъ, успѣхамъ въ ученіи и благонравію, такъ и по состоянію здоровья и склонности ихъ къ продолженію духовнаго образованія, б) на основаніи указа Святѣйшаго Синода отъ 19 Марта 1871 г. за № 14, обязали избранныхъ при самомъ отправленіи подписками по прибытіи на мѣсто не отказываться отъ поступленія въ академію, а по окончаніи академическаго курса ученія отъ вступленія въ духовно-учебную службу, в) выслали по предписанному въ приведенномъ указѣ Святѣйшаго Синода порядку таковыя подписки вмѣстѣ съ другими требуемыми документами избранныхъ воспитанниковъ непосредственно въ академическіе Совѣты, не допуская ни въ какомъ случаѣ передачи таковыхъ документовъ въ Совѣты академій чрезъ самихъ воспитанниковъ, и г) снабдили отправляемыхъ воспитанниковъ прогонными и суточными для проѣзда деньгами, а также необходимымъ на экипировку пособіемъ на основаніяхъ, изъясненныхъ въ опредѣленіи Святѣйшаго Синода отъ 5 мая 1905 года за № 228 (Церк. Вѣд. № 21). Для должныхъ распоряженій и исполненія со стороны Совѣтовъ духовныхъ академій, послать Преосвященнымъ Митрополитамъ С.-Петербургскому, Московскому, Кіевскому и Архіепископу Казанскому печатные циркулярные указы, увѣдомивъ таковыми же Преосвященныхъ тѣхъ епархій, изъ которыхъ предназначается вызовъ семинарскихъ воспитанниковъ въ академіи“.

Справка: Изъ вызванныхъ во исполненіе сего указа Святѣйшаго Синода воспитанниковъ духовныхъ семинарій въ Академію къ пріемнымъ испытаніямъ прибыли 17 человекъ. Не явились воспитанники семинарій *Владимірской, Одесской и Таврической*, о чемъ Правленія двухъ послѣднихъ семинарій и предупѣдомили Совѣтъ Академіи отношеніями отъ 25 и 4 іюля за №№ 1924 и 1032; о студентѣ же Владимірской духовной семинаріи *Сергѣй Сахаровъ*, не явившемся къ пріемнымъ испытаніямъ вслѣдствіе внезапно постигшей его

болѣзни, Ректоромъ названной семинаріи возбуждено предъ Совѣтомъ Академіи особое ходатайство (ст. II журнала).

б) Славный Его Высокопреосвященствомъ съ надписью: „1908 г. Юля 13. Въ Совѣтъ Московскоіи Духовноіи Академіи“—указъ на имя Его Высокопреосвященства изъ Святѣйшаго Синода отъ 12 іюня за № 7005:

„По указу Его Императорскаго Величества, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали: предложеніе Г. Синодальнаго Оберъ-Прокурора, отъ 31 минувашаго мая за № 14430, по ходатайствамъ южно-славянскихъ уроженцевъ о принятіи ихъ въ русскія духовно-учебныя заведенія, съ назначеніемъ на содержаніе синодальныхъ стипендій. Приказали: Разрѣшить, согласно настоящему предложенію, допустить къ приемнымъ испытаніямъ, послѣ медицинскаго освидѣтельствованія, болгарина *Стефана Попъ-Рачева* для поступленія въ Московскую духовную академію, съ назначеніемъ ему, по выдержаніи испытаній, стипендіи изъ синодальныхъ средствъ и съ отнесеніемъ расхода на стипендію по 220 р. въ годъ ва счетъ духовно-учебнаго капитала по отд. 1 § 2 специальной смѣты расходовъ вѣдомства Святѣйшаго Синода. Для зависящихъ по сему распоряженіи послать указъ Вашему Преосвященству“.

Справка: Болгарскій уроженецъ Стефанъ Попъ-Рачевъ къ приемнымъ испытаніямъ сего 1908 года въ Академію не явился.

в) Отношенія 14-ти Правленій духовныхъ семинаріи съ препровожденіемъ документовъ назначенныхъ ими къ поступленію въ составъ новаго (LXVII) академическаго курса воспитанниковъ:

Владимірской—Сергѣя Сахарова,
Волынскоіи—Александра Хотовицкаго,
Донскоіи—Григорія Елифановича,
Екатеринославскоіи—Георгія Чайкина,
Московскоіи—Николая Ремова и Владиміра Маркова,
Орловскоіи—Василія Никольскаго,
Полтавскоіи—Андрея Степанова,
Рязанскоіи—Василія Муратова и Дмитрія Яхонтова,
Тамбовскоіи—Петра Уметскаго,

Тверской—Алексыя Титова и Константина Носова,
Тульской—Ильи Кудряшева и Александра Успенского,
Харьковской—Александра Мигулина,
Черниговской—Михаила Курганякова и
Ярославской—Леонида Брянцева.

г) Заявленіе Преосвященнаго Ректора Академіи о томъ, что всѣ лица, явившіяся для поступленія въ составъ новаго академическаго курса по собственному желанію, въ качествѣ волонтеровъ (55 студентовъ духовныхъ семинарій, изъ коихъ 19 священниковъ и 1 вышедшій въ отставку учитель духовнаго училища, въ чинѣ Надворнаго Совѣтника, семейный; и 2 сербскихъ уроженца, окончившіе курсъ Призренской семинаріи—*священникъ Савва Іовановичъ* и *Ефремъ Игумановичъ*—на основаніи разрѣшительныхъ указовъ Святѣйшаго Синода отъ 15 мая и 30 октября 1907 года за №№ 5655 и 13005), были допущены имъ къ приемнымъ испытаніямъ.—Послѣднія, согласно опредѣленіямъ Святѣйшаго Синода отъ 2—22 марта 1904 года за № 1186 и 27 февраля 1907 года за № 1275, произведены были, въ предѣлахъ семинарскаго курса,—по Священному Писанію Ветхаго и Новаго Завѣта (какъ двумъ отдѣльнымъ предметамъ), догматическому богословію, всеобщей церковной исторіи (до раздѣленія церквей) и по одному изъ древнихъ языковъ, по выбору экзаменующихся.—Независимо отъ сего экзаменовавшіеся писали на заданныя темы сочиненія по основному богословію, психологіи и поученію.—Отъ испытанія по одному изъ древнихъ языковъ освобождены были сербскіе уроженцы—*священникъ Іовановичъ* и *Игумановичъ*—на основаніи указа Святѣйшаго Синода отъ 14 августа 1902 года за № 6245.

д) Донесеніе врача академической больницы С. Н. Успенскаго о томъ, что всѣ явившіяся къ приемнымъ испытаніямъ лица, которыхъ онъ 16 и 17 августа сего 1908 года, въ присутствіи Г. Инспектора Академіи—профессора А. П. Шостыгина, свидѣтельствовалъ въ отношеніи тѣлосложенія и здоровья, могутъ быть допущены къ учебнымъ занятіямъ.

е) Донесенія экзаменаціонныхъ комиссій, производившихъ повѣрочныя испытанія студентовъ духовныхъ семинарій и

другихъ лицъ, явившихся въ Академію для поступленія въ составъ LXVII академическаго курса, о достоинствахъ устныхъ и письменныхъ отвѣтовъ, данныхъ на испытаніяхъ:

аа) Донесеніе комиссіи, производившей устныя испытанія по Священному Писанію Ветхаго Завета:

„Изъ обширнаго курса семинарской программы по предмету Св. Писанія Ветхаго Завета для конкурснаго испытанія были предложены экзаменующимся только нѣкоторыя, наиболѣе важныя его отдѣлы—мессіанскаго, историческаго и философскаго характера.

Хотя общій результатъ экзамена, благодаря той снисходительности въ оцѣнкѣ, какую проявили члены экзаменационной комиссіи, принимая во вниманіе трудность и величину программы, и оказался вполнѣ удовлетворительнымъ (средній выводной баллъ нѣсколько выше 4), однако это обстоятельство не закрываетъ ихъ глазъ на многіе частныя недостатки экзаменовавшихся и не освобождаетъ комиссію отъ обязательства указать на нихъ.

Въ толкованіи *мессіанскихъ* отдѣловъ Библии самымъ слабымъ пунктомъ продолжаетъ оставаться прежній, неразъ уже отмѣченный недостатокъ—*злоупотребленіе аллегорическимъ и пророческо-прообразовательнымъ методомъ* истолкованія библейскаго текста, въ явный ущербъ его прямому и ближайшему историческому смыслу. Основное правило здравой библейской герменевтики—толковать Св. Писаніе, какъ можно ближе къ тексту и современной ему исторіи. И только уже при свѣтѣ этого экзегесиса становится позволительнымъ и переходъ къ другому, производному истолкованію, аллегорическаго, или прообразовательнаго характера. Нашъ же схоластическій экзегесисъ обычно поступаетъ наоборотъ: при толкованіи, такъ называемыхъ, мессіанскихъ мѣстъ Библии онъ очень мало, а иногда и вовсе ничего не удѣляетъ текстуально-исторической ихъ интерпретаціи, но за то съ скрупулезностью, мелочностью, доходящей до прямыхъ натяжекъ, готовъ все истолковать непременно въ пророческо-прообразовательномъ смыслѣ. Такой ненатуральный и ненаучный методъ библейской экзегетики достигаетъ какъ разъ обратныхъ результатовъ: онъ не утверждаетъ и не возвышаетъ авторитета библейскаго текста, а расшатываетъ и ровняетъ

его, такъ какъ, разрывая связь текста съ исторіей и реальной обстановкой, онъ какъ бы оставляетъ его висѣть на воздухѣ и тѣмъ самымъ открываетъ для всевозможныхъ возраженій.

Едва-ли не самымъ слабымъ и большимъ мѣстомъ почти всѣхъ экзаменовавшихся были чисто *историческіе* отдѣлы Библии, изъ которыхъ даже такіе, какъ завоеваніе и раздѣленіе земли ханаанской, установленіе царской власти въ израилѣ, раздѣленіе царствъ и паденіе ихъ—видимо серьезно затрудняли ихъ. Изъ отвѣтовъ экзаменовавшихся постоянно приходилось убѣждаться, что у нихъ имѣются лишь крайне смутныя и сбивчивыя представленія о библейской хронологіи и географіи и ужъ почти вовсе никакихъ о синхронистическихъ событіяхъ изъ жизни другихъ народовъ, окружавшихъ Евреевъ и стоявшихъ съ ними въ тѣсной исторической связи. Очевидно, что все то, что прежде составляло предметъ особой, недавно упраздненной семинарской науки (библ. исторіи) и что, по мысли авторовъ такой реформы, должно бы было возмѣщаться соответствующими экскурсами на урокахъ Св. Писанія, въ дѣйствительности-то не имѣеть такой компенсаціи, или послѣдняя, во всякомъ случаѣ, нисколько не достигаетъ своей цѣли.

Въ отдѣлѣ *библейской философіи* (кн. Іова, Екклесіастъ и др.) замѣтно почти полное незнакомство богослововъ средней школы со сколько-нибудь цѣлостнымъ библейскимъ міровоззрѣніемъ, или хотя бы даже съ отдѣльными, наиболѣе типичными и характерными его деталями. Такія понятія, какъ „судь“, „правда“ или „праведность“, „грѣхъ“, „милость“, „наказаніе“ и пр. оставались пустыми терминами, допускавшими только простой, вербальный переводъ ихъ, а не наполнялись богатымъ идейнымъ содержаніемъ и не характеризовали собою своеобразныхъ особенностей ветхозавѣтнаго библейскаго воззрѣнія на взаимоотношенія Бога и людей.

Въ качествѣ типичныхъ общихъ недостатковъ всѣхъ экзаменовавшихся, коммиссія считаетъ своимъ долгомъ указать на слѣдующіе три. Во первыхъ, на полное почти незнаніе исторіи в.-з. канона, съ особенностями еврейской и греческой Библии. А между тѣмъ обстоятельное научное изложеніе этого вопроса могло бы сослужить огромную службу

для библейской исагогики и помогло бы поставить ее на надлежащую высоту, взамѣнъ тѣхъ скудныхъ и проблематичныхъ, а подѣ часть и противорѣчивыхъ данныхъ, которыя она предлагаетъ теперь.

Во вторыхъ, нельзя не пожаловаться на полное незнакомство экзаменовавшихся съ подлиннымъ еврейскимъ и греческимъ текстомъ. Въ особенности чувствителенъ пробѣлъ по части еврейскаго языка, гдѣ такіе термины, какъ *elogim*, *bara*, *asa*, *basar*, *ṣadik* и проч. являются положительно необходимыми для сколько-нибудь удовлетворительнаго экзегесиса библейскаго текста. Для этого нѣтъ надобности непременно всѣмъ изучать еврейскій языкъ и самостоятельно оперировать надѣ философскимъ анализомъ его корней: совершенно достаточно будетъ и того, если преподаватель въ своихъ урокахъ самъ отмѣтитъ тотъ или другой еврейскій терминъ (хотя бы и въ латинской транскрипціи) и выяснитъ его филологическое значеніе и библейско-техническое употребленіе.

Наконецъ, крупнымъ третьимъ недостаткомъ современной постановки этого предмета въ семинаріяхъ является полная неосвѣдомленность съ его литературой. Не говоря уже о специальныхъ статьяхъ и историко-экзегетическихъ монографіяхъ—знакомства съ чѣмъ, разумѣется, и трудно было ожидать отъ питомцевъ средней школы—комmissія не встрѣтила знанія такихъ общеизвѣстныхъ пособій, какъ „Записки на кн. Бытія“ М. Филарета, „Священная Лѣтопись“ Властова и даже „Толковая Библия“, издаваемая редакціей Странника.

Что касается сравнительной оцѣнки достоинства отвѣтовъ экзаменовавшихся, то commissія затрудняется дѣлать какіе либо категорическіе выводы о постановкѣ этого предмета въ различныхъ семинаріяхъ. Она затрудняется дѣлать это, въ первыхъ, потому, что количество экзаменовавшихся изъ каждой семинаріи далеко неодинаково и, по большей части, незначительно. А во вторыхъ и потому, что отвѣты экзаменуемыхъ гораздо больше зависятъ отъ нихъ самихъ, чѣмъ отъ ихъ преподавателей. Наглядной иллюстраціей этого можетъ служить Московская семинарія, изъ 16 человекъ которой нѣкоторые дали лучшіе отвѣты, большинство—средніе, а нѣкоторые и сравнительно слабѣйшіе.

Если нужна въ отзывѣ какая-либо статистика, то пра-

вильнѣе, пожалуй, будетъ раздѣлить всѣхъ экзаменованныхъ на три слѣдующихъ группы: 1) рекомендованные правленіями семинарій (18 чел.), 2) волонтеры семинарій и др. свѣтскія лица (36 чел.) и 3) лица, состоящія въ духовномъ санѣ. Первая изъ этихъ группъ, за единственнымъ исключеніемъ (Яросл. сем.), замѣтно выдѣлилась изъ всѣхъ по степени ясности, твердости и литературности своихъ отвѣтовъ, такъ что въ общемъ выводѣ получила $4\frac{2}{3}$ балла.

Вторая группа была пестра по составу и достоинству своихъ отвѣтовъ; но въ общемъ получила 4 балла. Третья группа оказалась сравнительно слабѣйшей, видимо отставшей даже и отъ учебниковъ, такъ что въ общемъ получила $3\frac{2}{3}$ балла. Впрочемъ, справедливость требуетъ сказать, что если этой группѣ принадлежатъ почти всѣ слабѣйшіе и большинство среднихъ отвѣтовъ, то она же выдѣлила и нѣсколько самыхъ лучшихъ и наиболѣе сознательныхъ отвѣтовъ, данныхъ тѣми отцами-іереями, которые не смотря на Академію, какъ на тихую пристань отъ житейскихъ тревоженій, или какъ на широкій путь въ почестямъ высшаго званія, а идутъ въ нее серьезно поработать и поучиться, почему они болѣе внимательно и добросовѣстно отнеслись и къ дѣлу конкурсной подготовки въ Академію“.

66) Донесеніе комиссіи, производившей испытанія *по Священному Писанію Новаго Завѣта*:

„Экзаменовавшіеся по Священному Писанію Новаго Завѣта въ количествѣ 74-хъ получили общую сумму балловъ $272\frac{1}{2}$ при среднемъ выводѣ $3\frac{50}{74}$, а исключая двухъ сиротовъ, воспитанниковъ Призренской семинарій и одного волонтера Владимірской семинарій 1870-го года, общій баллъ 71-го экзаменовавшагося воспитанника семинарій равенъ $265\frac{1}{2}$ съ среднимъ выводомъ $3\frac{53}{71}$. Изъ нихъ 17 присланныхъ имѣютъ $73\frac{3}{4}$ съ среднимъ $4\frac{9}{17}$, 54 волонтера— $191\frac{3}{4}$ съ среднимъ $3\frac{30}{54}$, 19 священниковъ— $70\frac{1}{4}$ ср. $3\frac{13}{19}$, 35 свѣтскихъ волонтеровъ—119 ср. $3\frac{14}{35}$, 37 волонтеровъ нынѣшняго и прошлаго годовъ— $134\frac{3}{4}$ ср. $3\frac{24}{37}$ и 16 волонтеровъ прежнихъ годовъ— $57\frac{1}{4}$ ср. $3\frac{9}{16}$. Отсюда видно, что присланные воспитанники семинарій въ нынѣшнемъ году значительно лучше прошлогоднихъ, такъ какъ ихъ средній баллъ на цѣлую единицу превышаетъ средній баллъ волонтеровъ. Также

средній баллъ священниковъ выше балла свѣтскихъ волонтеровъ. Различіе же между волонтерами нынѣшняго года и прошлыхъ лѣтъ незначительно. Наилучшіе отвѣты дали: 5—: трое присланныхъ воспитанниковъ Донской, Тульской и Харьковской семинарій и три волонтера Рязанской, Могилевской (священникъ) и Уфимской (священникъ) семинарій и 5: трое присланныхъ Черниговской, Московской и Тульской семинарій и одинъ волонтеръ (священникъ) Донской семинарій. Худшія отмѣтки имѣютъ: $2\frac{1}{2}$: четыре волонтера Витебской, Тульской, Холмской (священникъ) и Тамбовской семинарій и 2: сербъ Призренской семинарій и волонтеръ Владимірской семинарій 1870-го года.

Общій характеръ отвѣтовъ одинаковъ съ прежними годами. За весьма немногими исключеніями экзаменовавшіеся легко находили тексты, написанные на билетахъ безъ цитатъ, и давали довольно удовлетворительное изложеніе ихъ внѣшняго вербально-грамматическаго смысла. Но никто не обнаружилъ ни малѣйшихъ признаковъ разумѣнія основныхъ понятій Новаго Завѣта: вѣры, закона, заповѣди, обѣтованія, спасенія, правды, оправданія, праведности, грѣха, преступленія и пр.,—и никакого умѣнья разбираться въ богословско-эзегетическихъ трудностяхъ при помощи греческаго подлинника. Сюда же надо отнести: слабое знакомство съ общимъ содержаніемъ священныхъ книгъ, неспособность болѣе или менѣе обстоятельно и толково изложить внутреннюю связь мыслей въ извѣстныхъ отдѣлахъ книгъ или въ цѣлыхъ книгахъ, особенно въ посланіяхъ и преимущественно въ посланіяхъ Ап. Павла,—незнаніе времени, обстоятельствъ написанія и отличительнаго характера различныхъ группъ посланій Ап. Павла, невѣдѣніе о вторыхъ узахъ Ап. Павла и др.

Изъ частныхъ заслуживаютъ отмѣтки: одинъ не понимаетъ грѣха хулы на Духа Святаго,—другой не объясняетъ, почему Христосъ называется „Словомъ—Логосомъ“ и „исполнь“ относить къ „благодать“, при неумѣнн даъ этимологическій разборъ слову,—третій утверждаетъ, что ев. Матѣей написалъ евангеліе до вознесенія Христа на небо, по четвертому Христосъ во время земной жизни, до воскресенія, имѣлъ тѣло духовное,—отвѣчали, что о воскрешеніи Лазаря повѣствуетъ Лука, а объ умовеніи ногъ Матѣей и под.“

вв) Донесеніе комиссіи, производившей испытанія *по догматическому богословію*:

„По догматическому богословію были подвергнуты испытанію 74 человекъ,—всѣ студенты семинарій. Изъ нихъ 28 кончили курсъ семинарій не въ текущемъ году. Большинство отвѣтовъ средняго достоинства. Изъ присланныхъ дали отличные отвѣты: двое Рязанской и двое Тверской семинаріи и по одному семинарій Екатеринославской, Московской, Орловской и Тамбовской, а изъ волонтеровъ—двое Костромской, одинъ Тульской, одинъ Ярославской и одинъ Якутской семинаріи. Безусловно плохой отвѣтъ данъ былъ только однимъ изъ сербовъ, воспитанникомъ Призренской семинаріи. Главныя различія между отвѣтами сводились къ тому, что одни отвѣчали отчетливо, твердо и полно, а другіе сбивчиво излагали мысли, допускали ошибки, не твердо знали тексты, затруднялись отвѣтить на вопросы. Какихъ-либо рѣзко бросающихся въ глаза особенностей въ отвѣтахъ студентовъ замѣчено не было“.

гг) Донесеніе комиссіи, производившей испытанія *по общей церковной исторіи*:

„Приемнымъ испытаніямъ по общей церковной исторіи въ настоящемъ году были подвергнуты 74 человекъ, въ составѣ которыхъ значилось 20 лицъ духовнаго, священническаго званія, 2 сербскихъ уроженца и одинъ надворный совѣтникъ. Изъ нихъ отвѣты 19 отмѣчены балломъ 5 и 5—; 26—балломъ 4^{1/2}, 4+, 4, 4—; 19—3^{1/2}, 3+, 3, 3— и 10—баллами 2^{1/2}, 2+, 2. Въ среднемъ выводѣ на каждого изъ экзаменовавшихся падаетъ 3^{23/37} т. е. болѣе 3^{1/2}; отвѣты присланныхъ т. е. назначенныхъ правленіями семинарій ничѣмъ не превышали по своимъ достоинствамъ отвѣты волонтеровъ: изъ 19 отличныхъ отвѣтовъ 10 принадлежитъ присланнымъ, но за то отвѣты трехъ присланныхъ отмѣчены баллами 3+, 3 и даже 3—. Точно также комиссія не усмотрѣла никакого различія между отвѣтами духовныхъ лицъ и прочими экзаменовавшимися: познанія тѣхъ и другихъ стоятъ на одномъ уровнѣ.

Требованія, предъявлявшіяся комиссіей экзаменуемымъ, строго опредѣлялись семинарской программой по церковной исторіи и не выходили за предѣлы содержанія принятаго

учебника. Эти узкія границы, въ какія поставлены въ настоящее время академическіе экзамены, лишаютъ комиссію всякой возможности сдѣлать какія-либо наблюденія касательно умственного развитія поступающихъ въ Академію или сравнительнаго достоинства постановки преподаванія въ той или другой семинаріи, такъ какъ все въ сущности сводилось къ такому или иному, болѣе или менѣе точному и сознательному усвоенію историческаго матеріала, даннаго въ учебникѣ. На неоднократные вопросы членовъ комиссіи, обращенные къ экзаменовавшимся, давшимъ лучшіе отвѣты, о прочитанномъ ими помимо учебника, слышались лишь заявленія: „нѣтъ, некогда было“. Только три присланныхъ (Моск., Тверской, Екатеринославской) обнаружили нѣкоторое знакомство съ существующей церковно-исторической литературой и вели себя независимо отъ учебника“.

дд) Донесеніе комиссіи, производившей испытанія *по латинскому языку*:

„Державшимъ испытаніе по латинскому языку было, какъ и въ предшествующіе годы, предлагаемо перевести на русскій языкъ нѣсколько стиховъ изъ Энеиды Виргилія; вмѣстѣ съ тѣмъ, они были испытываемы въ знаніи грамматики и въ переложеніяхъ съ русскаго языка на латинскій.

Нѣкоторые изъ испытываемыхъ оказались въ состояніи справиться съ данною имъ задачей т. е. перевести данные стихи изъ Энеиды безъ значительныхъ затрудненій. Но значительная часть проявила и недостаточное знаніе лексики, и неумѣнье разобратся въ соотношеніи и управленіи отдѣльных словъ и цѣлыхъ фразъ, и, вообще, недостаточный навыкъ въ самостоятельномъ чтеніи латинскихъ текстовъ.

Уровень и характеръ филологическихъ знаній испытываемые проявили тотъ же, что испытываемые въ прошломъ году.

Лучшіе отвѣты, отмѣченные въ спискѣ баллами 5 и 5— принадлежатъ двумъ воспитанникамъ Московской семинаріи, воспитаннику Волынской семинаріи, воспитаннику Калужской семинаріи и воспитаннику Тульской семинаріи“.

ее) Донесеніе комиссіи, производившей испытанія *по греческому языку*:

„По греческому языку экзаменовалось всего пять чело-

вѣкъ. Всѣ они дали удовлетворительные отвѣты. Общій недостатокъ—нетвердое знаніе спряженій греческихъ глаголовъ, особенно, неправильныхъ. Синтаксическія особенности греческаго текста, даже элементарныя, разбирались съ большими затрудненіями“.

жж) Донесеніе комисіи, разсматривавшей сочиненія *по основному богословію*:

„Въ предыдущіе учебные годы новопоступавшимъ для сочиненія по основному богословію предлагались такія темы, которыя не соприкасались слишкомъ близко съ тѣми или иными §§ программы или учебника. Слѣдствіемъ этого было то, что экзаменовавшіеся прежде, чѣмъ писать, во всякомъ случаѣ должны были нѣсколько подумать. Но и въ тѣ годы лишь только кому представлялось, что на вопросъ темы содержится отвѣтъ въ § такомъ-то, онъ обыкновенно давалъ возможно близкое изложеніе этого § безъ всякихъ заднихъ думъ. Въ текущемъ году была дана тема: „*Какое значеніе имѣли мессіанскія пророчества для вѣры евреевъ въ Иисуса Христа*“? Учебникъ много говоритъ о значеніи мессіанскихъ пророчествъ и этого оказалось достаточнымъ для того, чтобы подавляющее большинство оставило всякія попытки къ самодѣятельности. Писали на тему: „*Какое значеніе имѣли мессіанскія пророчества*?“ Писали о томъ, что эти пророчества приготовляли ветхозавѣтныхъ людей къ принятію Новаго Завѣта, укрѣпляли ихъ вѣру въ Іегову, возвышали нравственность, оберегали отъ язычниковъ, помогали одерживать побѣды надъ врагами. Очень многіе излагали исторію мессіанскихъ пророчествъ, начиная съ Адама и послѣдовательно проходя черезъ Каина и Авеля. О томъ, насколько мессіанскія пророчества помогли узнать въ Іисусѣ мессію, говорилось мало, вскользь, въ нѣкоторыхъ сочиненіяхъ не говорилось совсѣмъ. Изъ 75 сочиненій прямо на тему написано только 7 (прислан. тульскій и 2 тульскихъ волонтера, изъ которыхъ одинъ священникъ, волонт. калужскій, волонт. московскій, прислан. харьковскій, волонтеръ холмскій).

Несомнѣнно, что большинство не вдумалось въ тему, но возможно, что нѣкоторые и перехитрили, заранее рѣшивъ, что для академическаго испытанія не дадутъ простаго вопроса.

При обсужденіи темы въ прямомъ или косвенномъ видѣ большинство проявило то, что обыкновенно въ сочиненіяхъ проявлялось и прежде—своеобразный дальтонизмъ, странную односторонность. Разъ авторъ признаетъ, что существуютъ пророчества, то далѣе онъ уже настаиваетъ, что по пророчествамъ этимъ нельзя не узнать Христа, что евреи должны были принять Христа. Авторъ забываетъ о томъ, что вѣра не есть знаніе, что по Св. Писанію вѣра есть и дѣло свободы и даръ благодати.

Въ нѣкоторыхъ сочиненіяхъ пророчества опредѣлялись, какъ совершенно точныя, ясныя и опредѣленныя описанія будущихъ событій.

Изъ 75 писавшихъ сочиненіе 54—свѣтскихъ воспитанника семинаріи, 20—священниковъ, 1—реалистъ. Характерныхъ чертъ, которыя клали бы особый отпечатокъ на сочиненія той или иной группы указать нельзя. Можно выдѣлить нѣсколько сочиненій, изъ которыхъ видно, что писавшіе воспитывались подъ нѣкоторыми виѣсеминарскими литературными и философскими вліяніями, но такихъ сочиненій очень немного и авторы ихъ вышли изъ различныхъ семинарій.

Въ прошедшемъ году комиссія указала рядъ общихъ недостатковъ въ экзаменаціонномъ сочиненіи по основному богословію (засѣданіе совѣта 6 сентября 1907 г., № 10; протоколы напечатаны въ приложеніи къ іюньской книжкѣ Богословскаго Вѣстника, стр. 232—235). Теперь комиссія имѣетъ заявить, что всѣ эти недостатки присущи и сочиненіямъ настоящаго года.

Положительными качествами сочиненій являются освѣдомленность въ Священномъ Писаніи и у большинства довольно приличное литературное изложеніе“.

зз) Докесеніе комиссії, разсматривавшей сочиненія по *психологій*:

„Комиссія, разсматривавшая приѣмныя сочиненія по психологій, должна признать, что въ общемъ они производятъ мало благоприятное впечатлѣніе. Ихъ средній уровень несомнѣнно ниже, чѣмъ въ прошлые годы. Чтобы дать возможность экзаменующимся обнаружить не только ихъ психологическія знанія, но и общее философское развитіе, имъ была

предложена тема гносеологического характера: „Насколько справедливо старое рационалистическое положеніе, что вещи, познаваемые нами разумомъ, достовѣрнѣ вещей, познаваемыхъ посредствомъ внѣшнихъ чувствъ?“ Эта тема, конечно, отнюдь не выходитъ за предѣлы семинарскихъ учебниковъ и программъ, и тѣмъ не менѣе она оказалась для экзаменовавшихся не по силамъ. Прежде всего немногіе изъ нихъ были въ состояніи понять ея точный смыслъ. Въ большинствѣ случаевъ сочиненія писались такъ, какъ будто тема гласила: „какое познаніе вещей болѣе цѣнно, рациональное или эмпирическое?“, т. е. понятіе *достоверности* подмѣнивалось понятіемъ *цѣнности*, *чувственное* познаніе отождествлялось съ *эмпирическимъ* и центръ тяжести проблемы переносился съ познаваемыхъ *объектовъ* всецѣло на познавательные *методы*. Соответственно этому и рѣшенія предложеннаго вопроса страдали существенными недоразумѣніями. При оцѣнкѣ рациональнаго и эмпирическаго познанія мнѣнія писавшихъ разошлись. Одни авторы стремились стать на примирительную точку зрѣнія и доказывали, что хотя разумъ для познанія вещей, конечно, и необходимъ, но необходимъ также и „опытъ“, а, слѣдовательно, вполне достовѣрное познаніе можетъ быть достигнуто только путемъ соединенія того и другого. Другіе отдавали рѣшительное предпочтеніе „опыту“, находили, что разумъ способенъ къ однимъ только безплоднымъ отвлеченностямъ и даже иногда не могли понять, какимъ образомъ „вещи“ могли бы познаваться иначе, какъ внѣшними чувствами. Третьи, наоборотъ, доказывали ничтожество внѣшнихъ чувствъ и отстаивали преимущества разума. Послѣдній способъ рѣшенія проблемы былъ преобладающимъ, но онъ далеко не всегда удавался. Дѣло шло еще удовлетворительно, когда нужно было подвергать критикѣ чувственное познаніе: тутъ выдвигались на сцену и субъективный характеръ нашихъ ощущеній, и иллюзіи, и случайные дефекты органовъ чувствъ. Но какъ скоро приходилось обосновывать тезисъ о высшей познавательной цѣнности разума, мысль терялась и аргументація выходила очень слабой. Приводились соображенія, лишенные убѣдительности или даже совсѣмъ не относящіяся къ дѣлу, и опускались изъ виду факты, которые дѣйствительно могли бы служить къ разясненію вопроса. Достаточно ска-

зять, что характеръ всеобшности и необходимости въ раціональныхъ сужденіяхъ былъ отмѣченъ весьма немногими, а упоминаніе о математическомъ познаніи встрѣчалось только въ четырехъ сочиненіяхъ. Вообще большинство сочиненій отличалось крайней бѣдностью мысли и свидѣтельствовало о неумѣннй подойти къ вопросу и вдумчиво разобраться въ немъ. Исключенія, разумѣется, встрѣчались, но они были весьма немногочисленны.

На ряду съ бѣдностью мысли бросалась въ глаза скудость знаній. Еще по психологіи у экзаменовавшихся имѣлись кое-какія свѣдѣнія: нѣкоторые авторы могли довольно удовлетворительно описать психологическій процессъ чувственаго познанія, хотя фізіологическія основы послѣдняго представлялись имъ въ очень смутныхъ формахъ и о законѣ специфическихъ энергій органовъ чувствъ знали только трое; но въ философіи ихъ невѣжество было подчасъ поразительно. Одинъ наприм., усвоилъ ученіе о *tabula rasa* и самый этотъ терминъ Юму, а теоретико-познавательный методъ Декарта Платону (Рязан. присл.); другой приписывалъ Платону ученіе о непознаваемости вещей въ себѣ, а Канту теорію прирожденныхъ идей (Рязан. вол.); третій считалъ творцомъ ученія о прирожденныхъ идеяхъ ни больше, ни меньше, какъ Локка (Рязан. вол.). Декартъ назывался философомъ XVIII вѣка (Моск. вол.), а Спиноза представлялся чуть не послѣдователемъ Канта (Черниг. присл.). О философіи Канта имѣлись очень слабыя свѣдѣнія и понималась она иногда совершенно превратно. Въ философскихъ направленіяхъ экзаменовавшіеся разбирались плохо. Раціонализмъ не различался отъ идеализма, а идеализмъ отъ феноменализма; сенсуализмъ отождествлялся не только съ эмпиризмомъ, но и съ позитивизмомъ. Пониманіе философскихъ терминовъ и умѣнье правильно употреблять ихъ также оставляли много желать. Конечно, и недостатокъ философскихъ знаній не былъ явленіемъ поголовнымъ; но онъ былъ явленіемъ слишкомъ обычнымъ, чтобы не отмѣтить его здѣсь.

О литературной сторонѣ сочиненій также нельзя сказать много хорошаго. Изложеніе далеко не всегда отличалось надлежащею связностью. Логически продуманный и послѣдовательный планъ встрѣчался очень рѣдко. Языкъ сочиненій въ общемъ можно назвать удовлетворительнымъ, т. е.

достаточно яснымъ и понятнымъ. Правда были также сочиненія, написанныя языкомъ варварскимъ и невразумительнымъ, но они составляли скорѣе исключеніе. За то не составляли рѣдкаго исключенія погрѣшности противъ правилъ грамматики. Грамматическія ошибки были отмѣчены въ 29 сочиненіяхъ изъ 75, и нерѣдко онѣ были чрезвычайно грубы. Конечно, значительную долю такихъ ошибокъ можно объяснить простымъ недосмотромъ, но, къ сожалѣнію, это объясненіе примѣнимо далеко не во всѣхъ случаяхъ. Встрѣчались даже такія сочиненія, которыя нельзя назвать иначе, какъ малограмотными (Харьк. вол., Моск. вол. — свящ., Астрах. вол. — свящ.).

Изъ 75 прочитанныхъ комиссіей сочиненій 17 принадлежатъ присланнымъ, остальные волонтерамъ; среди волонтеровъ было 20 священниковъ. Присланные въ среднемъ написали нѣсколько лучше волонтеровъ, но превосходство ихъ было незначительно; при томъ абсолютно лучшія работы принадлежали не имъ. Наименѣе удовлетворительны были сочиненія священниковъ, изъ которыхъ иные видимо уже успѣли значительно забыть семинарскую науку“.

ии) Донесеніе комиссіи, разсматривавшей *поученія*:

„Державшимъ вступительные экзамены въ настоящемъ году предложено было написать поученіе на текстъ посл. къ Евр. XI, 39—40. Ближайшій смыслъ этихъ стиховъ, при слесеніи съ контекстомъ, повидимому, долженъ быть доступенъ каждому; съ другой стороны, данные стихи допускаютъ гомилетическую обработку въ различныхъ направленіяхъ какъ сами по себѣ, такъ и въ примѣненіи къ современности. Это давало право ожидать лучшихъ, сравнительно съ прошлымъ годомъ, результатовъ; но ожиданія эти не оправдались: написанныя въ этомъ году поученія качественно не выше прошлогоднихъ. Текстъ понятъ и истолкованъ правильно далеко не всѣми писавшими; а были и такіе, которые обнаружили совершенно превратное пониманіе приведенныхъ словъ Апостола. Воспитанникъ реальнаго училища, получившій званіе студента отъ Виѣанской дух. семинаріи, *о насъ* относитъ исключительно къ апостоламъ: присл. Полт. с. читаетъ *въ насъ* вм. *о насъ*; изъ многихъ работъ можно сдѣлать такой выводъ, что, по мнѣнію авторовъ

ихъ, великіе праведники были только въ ветхозавѣтное время, а новозавѣтное общество вѣрующихъ состоитъ лишь изъ грѣшниковъ (особ. волонт. Костромск. с.). Нѣкоторые трактуютъ, главнымъ образомъ, объ отверженіи іудеями Христа и ихъ ожесточеніи *до времени, пока войдетъ полное число язычниковъ*, комментируя, такимъ образомъ, не данное мѣсто, а XI гл. посл. къ Римл. (по одному волонт. и присл. изъ рязанцевъ и волынцевъ). Писали и на другіе, произвольно избранныя темы: волонт. Владим. с. пишетъ на текстъ *возьмите его Мое на себя* и проч.; волонт. Яросл. с. разсуждаетъ о новогоднихъ поздравленіяхъ и объ условіяхъ достиженія истиннаго счастья; волонт. Иркутск. с. говоритъ о значеніи вѣры вообще. Встрѣчаются совершенно неправильныя мысли,—напр.—у присланн. Тверской с.: *Христосъ уничтожилъ всю слѣдствія грѣха какъ въ насъ, такъ и во внѣшней природѣ*. Касаясь современности, многіе говорятъ объ испытаніяхъ и бѣдствіяхъ нашего времени и проводятъ параллель между положеніемъ іудеевъ въ вѣкъ апостольскій и нашимъ въ послѣдніе годы; но связь мыслей, по большей части, чисто механическая (волонтеры Якутск. и Московск. с. и присланн. Донской с. и др.). Многіе изъ писавшихъ, особенно студенты Московской семинаріи, дѣлаютъ частыя ссылки на священныя книги, выписывая тексты, нерѣдко съ точной цитациею (волонт. Курск. и др.); обычно тексты приводятся безъ особой нужды, повидимому, лишь для того, чтобы увеличить объемъ работы; (нѣкоторые, съ этою же цѣлью, излагаютъ содержаніе почти всей XI гл.); умѣло и кстати употребляетъ тексты только одинъ изъ волонтеровъ Тульск. с. У многихъ замѣчается склонность къ употребленію заученныхъ фразъ; избавленіе *отъ грѣха, проклятія и смерти* встрѣчается особенно часто (волонт. Тамбовск. и Тульской сем. и др.)

Языкъ поученій заставляетъ желать многого: у однихъ онъ необыкновенно вычуренъ и витіеватъ, у другихъ необработанъ и вульгаренъ. Въ частности, можно отмѣтить слѣдующія неправильныя и неудачныя выраженія: *грѣское глумленіе уставовъ Церкви* (волонт. Владим. с.), *кишащую млекою и медомъ Ханаанскую землю* (волонт. Костр. с.), *пусть да* при одномъ и томъ же глаголѣ (волонт. Яросл. с.). Строеніе славянской рѣчи, повидимому, не всѣми усвоено

твердо: присл. студ. Екатериносл. с., представившіи одну изъ лучшихъ работъ, пишетъ: *предопредѣлилъ намъ большіе благъ, чѣмъ сколько имѣли „все послушествованіи бывше въ-рою“*; двое изъ волонтеровъ Моск. сем., очевидно, затруднились бы точно передать на русскій яз. dat. abs. При оцѣнкѣ письменныхъ работъ студентовъ духовныхъ семинарій, ищущихъ высшаго образованія, можно бы, повидимому, совѣтъ не говорить о грамматическихъ ошибкахъ. И обычно погрѣшности этого рода рецензентами признаются за случайныя описки, извиняются состояніемъ духа писавшихъ, торопливостью переписки, неустойчивостью нѣкоторыхъ правилъ правописанія и пр.;—словомъ, рецензенты обнаруживаютъ склонность извинять окончившимъ съ отличіемъ среднюю школу то, за что строго взыскивается съ учениковъ первыхъ классовъ писавшихъ школъ. Но въ данномъ случаѣ, безграмотность нѣкоторыхъ работъ рѣзко бросается въ глаза и не можетъ быть обойдена молчаніемъ. Можно сказать, что совершенно безупречныхъ въ грамматическомъ отношеніи работъ почти нѣтъ; нѣкоторыя же (особенно одного волонт. Виѣ. с. и одного же волонт. Харьк.), по справедливости, можно признать безграмотными. Въ частности, прислан. Тамб. с. пишетъ: *нѣмощей*, волонтеръ Моск. с.—*о всемъ* вм. *обо всемъ*, присланн. Волынск. с.—*Росіѣ*; волонт. Костр. с. пишетъ: *вѣтхозавѣтный*, а чрезъ нѣсколько строкъ, на той же страницѣ: *ветхозавѣтный*; студентъ—волонт. столичной семинаріи и постоянный житель Москвы пишетъ: *озаботются*—совершенно такъ же, какъ произносятъ и пишутъ (умѣющіе писать) жители захолустныхъ деревень; и наконецъ, волонт. Костр. с. пишетъ: *надеется* (неопред. н.), дѣлая въ одномъ словѣ три грубыхъ ошибки.

Коммиссіей рассмотрѣно всего 75 поученій. Писавшихъ можно раздѣлить на три группы: 1) 16 студентовъ, рекомендованныхъ семинарскими правленіями, 2) 37 волонтеровъ (въ этомъ числѣ 6 вып. 1907 г. 1—вып. 1898 г. и 1—1870), 3) 19 волонтеровъ—священниковъ (старѣйшіе изъ нихъ окончили семинарскій курсъ въ 1889 году, младшіи—въ 1903; двое изъ этого числа въ прошедшемъ году состояли вольнослушателями Академіи). Имѣя въ среднемъ выводъ баллъ нѣск. болѣе 3²/₃, представители послѣдней группы превос-

ходятъ присланныхъ студентовъ, имѣющихъ въ среднемъ выводѣ ок. $3\frac{5}{8}$, на незначительную дробь и болѣе, чѣмъ на четверть балла, волонтеровъ свѣтскаго званія (средній баллъ бол. $3\frac{2}{5}$). Не вошедшіе ни въ одну изъ этихъ группъ— волонтеръ изъ реального училища (студ. Виѣ. с.) и два сербскихъ уроженца, воспитанники Призренской сем., имѣють баллы: 2—, $2\frac{1}{2}$ и 3+“.

ж) Представленные экзаменаціонными комиссіями списки съ обозначеніемъ балловъ, полученныхъ явившимися въ Академію лицами на повѣрочныхъ испытаніяхъ, и общую таблицу сихъ балловъ, составленную секретаремъ Совѣта по окончаніи испытаній.

Справка: 1) §§ 111—113 устава духовныхъ академій: „Желające поступить въ академію допускаются къ повѣрочному испытанію, если представляютъ установленный аттестатъ о исполнѣи удовлетворительномъ знаніи курса наукъ семинаріи и принимаются не иначе, какъ по успѣшномъ выдержаніи означеннаго испытанія.—*Примѣчаніе.* Окончившіе курсъ ученія въ классическихъ гимназіяхъ и соотвѣтствующихъ имъ свѣтскихъ учебныхъ заведеніяхъ, для допущенія къ приемному въ духовныя академіи экзамену, представляютъ свидѣтельства объ успѣшномъ выдержаніи ими испытаній при духовныхъ семинаріяхъ по всѣмъ богословскимъ предметамъ семинарскаго курса ученія. — Изъ числа подвергавшихся повѣрочному испытанію, какъ по вызову академіи (§ 109), такъ и по прошеніямъ, выдержавшіе оное удовлетворительно принимаются: лучшіе — казеннокоштными студентами, а остальные — своекоштными. — Своєкоштные студенты допускаются въ академію только въ качествѣ пансіонеровъ и живутъ въ зданіяхъ академіи, подчиняясь всѣмъ правиламъ, установленнымъ для казеннокоштныхъ студентовъ; число ихъ опредѣляется вмѣстительностью академическихъ зданій. *Примѣчаніе.* Въ зданіи академіи своекоштнымъ студентамъ дозволяется жить только у родителей“.—2) Опредѣленіемъ Святѣйшаго Синода отъ 16—21 іюня 1906 года за № 3297“ Совѣтамъ академіи разрѣшено: „допускать окончившихъ курсъ ученія въ духовныхъ семинаріяхъ по первому разряду и имѣющихъ одобрительные отзывы отъ епархіальнаго начальства семейныхъ священнослужителей къ приемнымъ

испытаніямъ для поступленія въ число студентовъ академіи на одинаковыхъ съ прочими поступающими въ академію основаніяхъ, съ предоставленіемъ, въ случаѣ поступленія такихъ въ составъ академическаго курса, тѣмъ изъ нихъ, кои не имѣютъ при себѣ семействъ, жить въ академическихъ общежитіяхъ, имѣющимъ же при себѣ семейства помѣщаться на частныхъ квартирахъ и съ тѣмъ, чтобы означенные священнослужители, по увольненіи ихъ изъ епархіи, гдѣ они состояли на службѣ, были приписываемы къ академическимъ храмамъ, съ обязательствомъ не совершать служенія въ другихъ церквахъ безъ особаго разрѣшенія академическаго начальства и мѣстнаго архіерея.—3) Изъ указовъ Святѣйшаго Синода относительно—а) принятія въ число студентовъ Московской Духовной Академіи вольнослушателя Николая Попова (2 октября 1906 г. № 10742), б) продолженія образованія въ Академіи студента Павла Салагера (12 октября 1906 года № 11182) и в) обратнаго принятія въ Академію бывшаго студента IV курса Ивана Миртова (7 августа 1907 года, № 8968),—вступившихъ въ бракъ,—видно, что такое принятіе, оставленіе въ Академіи и обратное поступленіе въ студенты разрѣшается Святѣйшимъ Синодомъ и для свѣтскихъ семейныхъ лицъ, но только подъ непремѣннымъ условіемъ немедленнаго принятія ими священнаго сана.—4) Опредѣленіемъ Святѣйшаго Синода отъ 21 февраля 1906 года за № 1058 „зачисленіе въ студенты академіи“ отнесено въ разрядъ дѣлъ, окончательно рѣшаемыхъ самимъ Совѣтомъ Академіи“.

Опредѣлили: 1) По вниманію къ достоинству устныхъ и письменныхъ отвѣтовъ, данныхъ лицами, державшими повѣрочныя испытанія для поступленія въ составъ новаго (LXVII) академическаго курса, принять въ число студентовъ I курса Академіи:

1. Ремова Николая, присланнаго изъ Московской сем.,
Мигулина Александра, присл. изъ Харьковской сем.,
Тихомирова Павла, волонтера изъ Калужской сем.,
Чайкина Георгія, присл. изъ Екатеринославской сем..
5. Успенскаго Александра, присланнаго изъ Тульской сем.,
Голованенко Сергѣя, волонтера изъ Якутской сем.,
Орлова Алексѣя, волонтера изъ Ярославской сем.,
Муратова Василя, присланнаго изъ Рязанской сем.,

- Маркова Владиміра, присланнаго изъ Московской сем.,
10. Титова Алексѣя, присланнаго изъ Тверской сем.,
Троицкаго Виктора, волонтера изъ Московской сем.,
Свящ. Иванова Александра, волонт. изъ Тульской сем.,
Никольскаго Василя, присл. изъ Орловской сем.,
Свящ. Коновалова Юсефа, волонт изъ Могилевской сем.,
 15. Свящ. Архангельскаго Леонида, вол. изъ Тульской сем.,
Курганскаго Михаила, присл. изъ Черниговской сем.,
Рязановскаго Федора, волонтера изъ Костромской сем.,
Носова Константина, присланнаго изъ Тверской сем.,
Яхонтова Дмитрія, присланнаго изъ Рязанской сем.,
 20. Степанова Андрея, присланнаго изъ Полтавской сем.,
Епифановича Григорія, присланнаго изъ Донской сем.,
Перехвальскаго Валентина, волонт. изъ Рязанской сем.,
Рязановскаго Сергѣя, волонтера изъ Костромской сем.,
Ивановскаго Семена, волонтера изъ Тульской сем.,
 25. Левкоева Николая, волонтера изъ Владимірской сем.,
Свящ. Безсонова Николая, вол. изъ Владимірской сем.,
Свящ. Соколова Алексѣя, вол. изъ Ярославской сем.,
Свящ. Добровольскаго Василя, вол. изъ Костромской сем.,
Свящ. Лебедева Дмитрія, волонтера изъ Костромской сем.,
 30. Виноградова Михаила, волонтера изъ Московской сем.,
Ильинскаго Николая, волонтера изъ Ярославской сем.,
Даниловскаго Александра, вол. изъ Костромской сем.
Изюмова Ивана, волонтера изъ Костромской семинаріи.
Маркова Ивана, волонтера изъ Московской сем.,
 35. Кудряшева Илью, присланнаго изъ Тульской сем.,
Богоявленскаго Сергѣя, волонтера изъ Виѣанской сем.,
Прокоповича Бориса, волонтера изъ Волинской сем.,
Орлова Василя, волонтера изъ Московской сем.,
Свящ. Андреевскаго Александра, вол. изъ Воронеж, сем.,
 40. Хотовицкаго Александра, присл. изъ Волинской семин.
Уметскаго Петра, присланнаго изъ Тамбовской сем.,
Свящ. Горохова Іакова, волонтера изъ Астраханской сем.,
Сперанскаго Михаила, волонтера изъ Новгородской сем.,
Свящ. Ефремова Михаила, волонтера изъ Витебской сем.,
 45. Брянцева Леонида, присланнаго изъ Ярославской сем.,
Иванова Константина, волонтера изъ Курской сем.,
Свящ. Люстрицкаго Михаила, вол. изъ Самарской сем.
Свящ. Лукьянова Михаила, волонтера изъ Донской сем.,

- Соболева Владиміра, волонтера изъ Московской сем.,
50. Телятьева Валеріана, волонтера изъ Иркутской сем.,
Свящ. Владимірскаго Алексѣя, вол. изъ Тульской сем.,
Писова Стефана, волонтера изъ Московской сем.,
Грацинскаго Ивана, волонтера изъ Рязанской сем.,
Любимова Ѳедора, волонтера изъ Московской сем.,
55. Свящ. Надеждина Александра, вол. изъ Уфимской сем.,
Новгородскаго Павла, Надв. Сов., волонтера изъ Влади-
мірской сем. (подъ условіемъ немедленнаго приня-
тія священнаго сана),
Прилуцкаго Сергѣя, волонтера изъ Московской сем.,
Петропавловскаго Василя, вол. изъ Московской сем.,
Руднева Николая, волонтера изъ Московской сем.,
60. Свящ. Михальчука Евстаѣя, вол. изъ Холмской сем.,
Свящ. Овсянникова Григорія, вол. изъ Рязанской сем.,
Чернышева Ивана, волонтера изъ Тверской семинаріи,
Максимова Александра, волонтера изъ Московской сем.,
Свящ. Ильинскаго Михаила, вол. изъ Калужской сем.,
65. Свящ. Лебедева Константина, волонтера Московской сем.,
Соловьева Ивана, волонтера изъ Московской сем.,
Алексѣева Павла, волонтера изъ Московской сем.,
Введенскаго Ивана, волонтера изъ Тамбовской сем.,
Реутова Валентина, волонтера изъ Тульской сем.,
70. Мацкевича Юсифа, волонтера изъ Витебской сем.,
Свящ. Іовановича Савву, серб. урож., волонтера изъ
Призренской сем.,
Свящ. Авдашкевича Петра, вол. изъ Могилевской сем.,
- и 73. Игумановича Ефрема, вол. изъ Призренской сем. (по
снисхожденію къ нему, какъ иностранному уроженцу).

2) Студенту Харьковской духовной семинаріи Гавріилу *Грузову* отказать въ приѣмъ по недостаточной подготовленности его къ слушанію академическихъ лекцій.

3) Изъ принятыхъ въ Академію значащихся въ спискѣ подъ №№ 1—10 и 12—31 зачислить на казенныя стипендіи, съ выдачею таковыхъ семейнымъ священнослужителямъ, пожелавшимъ помѣститься на частныхъ квартирахъ,—на основаніи указа Святѣйшаго Синода отъ 20 ноября 1906 года за № 12983,—на руки помѣсячно; студенту Виктору *Троицкому* (№ 11) предоставить полную (въ 220 р.) стипендію имени

діакона С. Θ. Каптерева, согласно § 2 положенія о ней; а остальнымъ предоставить содержаться на свои средства.— 4) Всѣхъ студентовъ, за исключеніемъ священнослужителей, имѣющихъ при себѣ семейства, и студента Сергѣя *Богоявленскаго*, родители котораго имѣютъ постоянное жительство въ Сергіевскомъ Посадѣ,—помѣстити въ зданіяхъ Академіи.— 5) Предоставити академической инспекціи собрать со студентовъ, принятыхъ въ составъ I курса, собственноручныя заявленія о томъ, какой (первой или второй) группы предметы и какой изъ древнихъ и новыхъ языковъ они желаютъ избрать для спеціальнаго изученія въ теченіи академическаго курса.— 6) Представити, установленнымъ порядкомъ, Святѣйшему Синоду свѣдѣнія о составѣ новаго (LXVII) академическаго курса, съ приложеніемъ: а) списка студентовъ духовныхъ семинарій и другихъ лицъ, державшихъ повѣрочныя испытанія въ Академіи, съ обозначеніемъ достоинства ихъ устныхъ и письменныхъ отвѣтовъ, и б) копій донесеній экзаменаціонныхъ комиссій.

II. Отношеніе на имя Преосвященнаго Ректора Академіи Ректора Владимірской духовной семинаріи, отъ 12 августа за № 1114:

„Долгомъ почитаю ходатайствовать предъ Вашимъ Преосвященствомъ за студента нашей Владимірской семинаріи *Сахарова Сергѣя*, назначеннаго Правленіемъ Семинаріи для поступленія въ составъ 1-го курса Вашей *Московской Духовной Академіи*. Дѣло въ томъ, что въ настоящее время Сахаровъ болѣетъ (тифомъ) и по приблизительному расчету пользующаго его врача онъ не можетъ явиться въ Академію для сдачи вступительныхъ экзаменовъ ранѣе 1 октября. Въ виду этого и утруждаю Ваше Преосвященство покорнѣйшею просьбою: оставить для Сахарова свободною одну казенную стипендію и предоставить ему возможность держать вступительные экзамены въ Академію непосредственно по выздоровленіи. Беру на себя смѣлость увѣрить Ваше Преосвященство, что студентъ Сахаровъ по его успѣхамъ, поведенію и направленію вполне заслуживаетъ этого снисхожденія: при очень хорошихъ способностяхъ, примѣрномъ усердіи и прилежаніи, при отличныхъ успѣхахъ онъ окончилъ курсъ первымъ студентомъ нашей Семинаріи. За все

время обученія въ Семинаріи онъ отличался прекраснымъ поведеніемъ, никогда и никакихъ нарушеній школьной дисциплины онъ не допускалъ,—былъ тихъ, скромнень, почтителенъ и деликатенъ,—отличался искреннею религіозностью и вполне церковнымъ направленіемъ. За послѣдніе два года обученія въ Семинаріи во всѣ воскресные и праздничные дни Сахаровъ неопустительно посѣщалъ всѣ архіерейскія службы, участвуя въ нихъ въ качествѣ рипидоносца, а часто исполнялъ обязанности и иподіакона,—въ теченіи же послѣдняго 1907—8 учебнаго года онъ состоялъ въ центрѣ нашего семинарскаго „проповѣдническаго кружка“ и, какъ лучший его представитель, произносилъ церковныя поученія въ Владимірскомъ Каѳедральномъ Соборѣ и въ Крестовой церкви Архіерейскаго дома“.

Опредѣлили: По вниманію къ болѣзненному состоянію студента Владимірской духовной семинаріи Сергѣя Сахарова, воспрепятствовавшему ему своевременно явиться къ приемнымъ испытаніямъ, и ходатайству о немъ О. Ректора семинаріи,—допустить *Сахарова* къ сдачѣ приемныхъ испытаній въ октябрѣ мѣсяцѣ текущаго 1908 года, но безъ права зачисленія за нимъ казенной стипендіи, такъ какъ послѣднія распределены уже Совѣтомъ Академіи по конкурсу между державшими повѣрочныя испытанія въ назначенный срокъ.

III. Разсуждали:—о назначеніи студентамъ сочиненій на наступившій 1908—1909 учебный годъ.

Справка: §§ 123—126 устава духовныхъ академій.

Опредѣлили: 1) Назначить студентамъ I, II и III курсовъ по три сочиненія по слѣдующимъ предметамъ:

Въ I курсѣ:

а) по библейской исторіи	}	Для
студентовъ обѣихъ
группъ
б) по введенію въ кругъ богословскихъ наукъ		
в) по теоріи словесности и исторіи иностранныхъ литературъ (для студентовъ первой группы) и новой гражданской исторіи (для студентовъ второй группы).		

Во II курсѣ:

- а) по патристикѣ — для студентовъ обѣихъ группъ.
- б) по русскому и церковно-славянскому языкамъ (съ палеографіей) и исторіи русской литературы (для студен-

товъ первой группы) и русской гражданской исторіи (для студентовъ второй группы).

в) по психологіи—для студентовъ обѣихъ группъ.

Въ III курсѣ:

а) по русской церковной исторіи	}	Для студентовъ обѣихъ группъ.
б) по церковному праву		
в) по церковной археологіи и литургикѣ.		

2) Предоставить г.г. наставникамъ Академіи избрать темы для семестровыхъ сочиненій студентовъ первыхъ трехъ курсовъ и представить ихъ на утверженіе Преосвященнаго Ректора Академіи.

3) Для написанія сочиненій студентамъ I, II и III курсовъ назначить слѣдующіе сроки: для перваго сочиненія—съ 15 сентября по 1 ноября; для втораго—съ 3 ноября по 20 декабря 1908 года и для третьяго—съ 10 января по 10 марта 1909 г.

4) Предложить студентамъ IV курса избрать темы для кандидатскихъ сочиненій изъ числа данныхъ наставниками Академіи и утвержденныхъ Преосвященнымъ Ректоромъ. Срокомъ подачи кандидатскихъ сочиненій назначить время съ 15 по 30 апрѣля 1909 года.

5) Согласно §§ 12—13 „Правиль объ обязанностяхъ учащихся въ Московской Духовной Академіи“ требовать, чтобы всѣ студенты представляли свои сочиненія аккуратно къ определеннымъ срокамъ Инспектору Академіи, который, помѣтивъ время подачи, безотлагательно имѣетъ передавать ихъ тому или другому преподавателю; студенты же первыхъ трехъ курсовъ, не подавшіе сочиненій къ сроку,—немедленно представляли въ Совѣтъ Академіи объясненіе причинъ несвоевременной подачи.

6) Для студентовъ всѣхъ четырехъ курсовъ назначить по одной проповѣди. Росписание проповѣдей имѣетъ быть дано Преосвященнымъ Ректоромъ Академіи.

7) О назначеніи сочиненій сообщить наставникамъ Академіи и объявить студентамъ.

IV. *О распредѣленіи лекцій и учебныхъ часовъ въ Академіи на 1908—1909 учебный годъ.*

Справка: §§ 118—120 и 81 лит. а п. 2 устава духовныхъ академій.

Опредѣлили: Распредѣлить лекціи и учебные часы въ Академіи на 1908—1909 учебный годъ по слѣдующей таблицѣ:

Распределение лекцій въ Московской Духовной Академіи на 1908—1909 учебный годъ.

		Первый курсъ.	
дни.	часы.	I.	II.
Понедѣльникъ	9—10		
	10—11	Введеніе въ кругъ	богословскихъ наукъ
	11—12	Введеніе въ кругъ	богословскихъ наукъ
	12—1	Еврейскій	языкъ
	1—2	Еврейскій	языкъ
Вторникъ	9—10		
	10—11	Введеніе въ кругъ	богословскихъ наукъ
	11—12	Введеніе въ кругъ	богословскихъ наукъ
	12—1	Библейская	исторія
	1—2	Библейская	исторія
Среда	9—10	Новые	языки
	10—11	Новые	языки
	11—12	Древніе	языки
	12—1	Библейская	исторія
	1—2	Библейская	исторія
Четвергъ	9—10	Новые	языки
	10—11	Новые	языки
	11—12	Греческій	языкъ
	12—1	Мета	физика
	1—2	Мета	физика
Пятница	9—10	Мета	физика
	10—11	Мета	физика
	11—12		
	12—1	Теорія словъ и исторія нѣ литер.	
	1—2	Теорія словъ и исторія нѣ литер.	Новая гражд. исторія
Суббота	9—10		
	10—11	Теорія словъ и исторія нѣ литер.	Новая гражд. исторія
	11—12	Теорія словъ и исторія нѣ литер.	Древняя гражд. исторія
	12—1		Древняя гражд. исторія
	1—2		

Распределение лекцій въ Московской Духовной Академіи на 1908—1909 учебный годъ.

		Второй курсъ.	
дни.	часы.	I.	II.
Понедѣльникъ	9—10	Библейская	археологія
	10—11	Библейская	археологія
	11—12
	12—1	Русск. и церк.-славянск. языки.	Русская гражд. исторія
	1—2	Русск. и церк.-славянск. языки.	Русская гражд. исторія
Вторникъ	9—10
	10—11	Русск. и церк.-славянск. языки.
	11—12
	12—1	Психологія	логія
	1—2	Психологія	логія
Среда	9—10	Латинскій	языкъ
	10—11	Психологія	логія
	11—12	Психологія	логія
	12—1	Патристика	стика
	1—2	Патристика	стика
Четвергъ	9—10	Священное Писаніе	Ветхаго Завета
	10—11	Патристика	стика
	11—12	Патристика	стика
	12—1	Греческій	языкъ
	1—2	Исторія	философія
Пятница	9—10
	10—11
	11—12	Общая церковная исторія	ная исторія
	12—1	Общая церковная исторія	ная исторія
	1—2
Суббота	9—10
	10—11	Исторія философія	философія
	11—12	Общая церковная исторія	ная исторія
	12—1	Общая церковная исторія	ная исторія
	1—2	Священное Писаніе	Ветхаго Завета

Распределение лекцій въ Московской Духовной Академіи на 1908—1909 учебный годъ.

		Третій курсъ.	
дни.	часы.	I.	II.
Понедѣльникъ	9—10	Церковная архео Церковная архео Русская церков Русская церков	логія и литургика
	10—11		логія и литургика
	11—12		вая исторія
	12—1		ная исторія
	1—2		
Вторникъ	9—10	Русская церков Русская церков Церковная архео Церковная архео	ная исторія
	10—11		ная исторія
	11—12		логія и литургика
	12—1		логія и литургика
	1—2		
Среда	9—10	Церковное Церковное Исторія рус Исторія рус Древніе	право
	10—11		право
	11—12		скаго раскола
	12—1		скаго раскола
	1—2		языки
Четвергъ	9—10	Священное Писаніе Исторія рус Исторія рус	Ветхаго Заѣта
	10—11		
	11—12		скаго раскола
	12—1		скаго раскола
	1—2		
Пятница	9—10	Священное Писаніе Священное Писаніе Педа Педа Исторія запад	Новаго Заѣта
	10—11		Новаго Заѣта
	11—12		гогика
	12—1		гогика
	1—2		ныхъ исповѣданій
Суббота	9—10	Священное Писаніе Священное Писаніе Исторія запад Исторія запад Священное Писаніе	Новаго Заѣта
	10—11		Новаго Заѣта
	11—12		ныхъ исповѣданій
	12—1		ныхъ исповѣданій
	1—2		Ветхаго Заѣта

Распределение лекцій въ Московской Духовной Академіи на 1908—1909 учебный годъ.

		Четвертый курсъ.	
дни	часы	I.	II.
Понедѣльникъ	9—10	Церковная архео	логія и литургика
	10—11	Церковная архео	логія и литургика
	11—12
	12—1	Русск. гражд. исторія
	1—2	Русск. гражд. исторія
Вторникъ	9—10
	10—11
	11—12
	12—1	Церковная архео	логія и литургика
	1—2	Церковная архео	логія и литургика
Среда	9—10
	10—11
	11—12	Пастырское	богословіе
	12—1	Пастырское	богословіе
	1—2
Четвергъ	9—10	Священное Писаніе	Ветхаго Заѣта
	10—11
	11—12
	12—1
	1—2
Пятница	9—10
	10—11
	11—12
	12—1	Догматическое	богословіе
	1—2	Догматическое	богословіе
Суббота	9—10
	10—11
	11—12	Догматическое	богословіе
	12—1	Догматическое	богословіе
	1—2	Священное Писаніе	Ветхаго Заѣта

На семь журналъ резолюція Его Высокопреосвященства:
„1908 г. Окт. 2. Смотрѣно“.

6 сентября 1908 года.

№ 13.

Присутствовали, подъ предсѣдательствомъ Ректора Академіи Евдокима, Епископа Волоколамскаго, Инспекторъ Академіи—профессоръ А. П. Шостыинъ, заслуженные ординарные профессора—А. Д. Бѣляевъ, Н. А. Заозерскій (сверхштатный) и М. Д. Муретовъ; ординарные профессора—А. П. Голубцовъ, А. И. Введенскій, С. С. Глаголевъ и М. М. Тарѣевъ; экстраординарные профессора—П. П. Соколовъ, И. В. Поповъ, Н. Г. Городенскій, С. И. Смирновъ и А. И. Покровскій.—Отсутствовали: ординарный профессоръ А. А. Спасскій и доцентъ А. П. Орловъ.

Слушали: I. Резолюцію Его Высокопреосвященства, послѣдовавшую на журналѣ собранія Совѣта Академіи *12 іюня с. г. № 11*: „1908 г. Авг. 26. По ст. I. И. д. доцента Академіи священникъ Димитрій Рождественскій перемѣщается съ занимаемой имъ каѣдры гомилетики и исторіи проповѣдничества на каѣдру Свящ. Писанія Ветхаго Завѣта. Прочее смотрѣно и утверждается“.

Справка: 1) Въ ст. II, III, IV и V означеннаго журнала изложены были опредѣленія Совѣта Академіи о приглашеніи на вакантныя въ Академіи каѣдры: а) *исторіи философіи*—кандидата Академіи выпуска текущаго 1908 года, окончившаго университетскій курсъ, Павла *Флоренскаго*; б) *новой гражданской исторіи* — экстраординарнаго профессора Императорскаго Московскаго Университета Александра *Савина*; в) *латинскаго языка и его словесности*—сверхштатнаго профессора стипендіата Академіи выпуска 1907 года Сергѣя *Знаменскаго* и г) *русской гражданской исторіи*—приватъ-доцента Императорскаго Московскаго Университета Михаила *Богословскаго*.—2) Кандидаты *Флоренскій* и *Знаменскій* изъявили согласіе занять предложенныя имъ каѣдры и въ непродолжительномъ времени имѣють прочесть въ присутствіи Совѣта установленныя § 50 академическаго устава пробныя лекціи.

Опредѣлили: 1) О перемѣщеніи и. д. доцента Академіи священника Димитрія *Рождественскаго* на кафедре Священнаго Писанія Ветхаго Заѣта внести въ формулярный о службѣ его списокъ.—2) Прочее принять къ свѣдѣнію.

II. Письмо на имя Преосвященнаго Ректора Академіи г. экстраординарнаго профессора Императорскаго Московскаго Университета Александра Николаевича *Савина*:

„Обращаюсь къ Вашему Преосвященству съ почтительной просьбой—передать Совѣту Московской Духовной Академіи мою глубокую благодарность за ту честь, которую Совѣту было угодно оказать мнѣ предложеніемъ занять кафедру новой гражданской исторіи. Къ сожалѣнію въ настоящемъ 1908—9 учебномъ году преподавательскія обязанности въ Московскомъ Университетѣ не позволяютъ мнѣ отдать Московской Духовной Академіи то время, которое необходимо для несенія лежащихъ на доцентѣ Академіи обязанностей. И почетное предложеніе Совѣта Академіи я могу принять лишь въ томъ случаѣ, если Совѣтъ Академіи найдетъ возможнымъ временно освободить меня отъ чтенія лекцій, съ тѣмъ, чтобы отсрочка длилась не болѣе двухъ лѣтъ и чтобы я приступилъ къ чтенію лекцій не позже осени 1910 года.“

Справка: 1) По опредѣленію Совѣта Академіи отъ 31 января 1908 года, утвержденному Его Высокопреосвященствомъ, временное исполненіе преподавательскихъ обязанностей по кафедрѣ *новой гражданской исторіи* поручено, съ 1 февраля 1908 года, бывшему (съ 1893 по 1895 г.) преподавателю этого предмета, нынѣ ординарному профессору Академіи по кафедрѣ общей церковной исторіи А. А. *Спаскому*.—2) По § 60 устава духовныхъ академій: „Одинъ преподаватель не можетъ занимать двухъ кафедръ, кромѣ крайнихъ случаевъ и никакъ не далѣе одного года. За исполненіе должности преподавателя по вакантной кафедрѣ онъ получаетъ, по усмотрѣнію Совѣта, съ разрѣшенія Преосвященнаго, вознагражденіе въ размѣрѣ, не превышающемъ жалованья доцента.“

Опредѣлили: 1) Увѣдомить профессора А. Н. *Савина*, что Совѣтъ Академіи, съ своей стороны, признавалъ бы весьма желательнымъ замѣстить кафедру новой гражданской исторіи штатнымъ преподавателемъ не позже начала будущаго

1909—1910 учебного года; окончательное же суждение по вопросу объ избраніи профессора А. Н. Савина на должность доцента Академіи, въ виду указанной имъ невозможности въ настоящее время приступить къ чтенію лекцій въ Академіи, отложить до будущаго учебного года.—2) Временное преподаваніе новой гражданской исторіи оставить за ординарнымъ профессоромъ Академіи А. А. Спаскимъ, испросивъ, по истеченіи годичнаго срока, установленнымъ порядкомъ, разрѣшеніе на то Святейшаго Синода.

III. Письмо на имя Преосвященнаго Ректора Академіи г. приватъ-доцента Императорскаго Московскаго Университета Михаила Михайловича *Богословскаго*:

„Въ отвѣтъ на сообщеніе Вашего Преосвященства объ избраніи меня Совѣтомъ Московской Духовной Академіи въ доценты по кафедрѣ Русской гражданской исторіи имѣю честь просить Васъ довести до свѣдѣнія Совѣта Академіи о моемъ согласіи занять означенную кафедру на предложенныхъ мнѣ условіяхъ. Позволяю себѣ при этомъ обратиться къ Вашему Преосвященству съ покорнѣйшей просьбой передать Совѣту Академіи мою глубочайшую признательность за лестное для меня избраніе“.

Справка: 1) Г. приватъ-доцентъ Университета М. М. Богословскій, какъ видно изъ его послужнаго списка, окончилъ курсъ въ Императорскомъ Московскомъ Университетѣ по историко-филологическому факультету, съ дипломомъ 1-й степени,—въ 1890 году и оставленъ былъ при Университетѣ для приготовленія къ профессорскому званію по кафедрѣ русской исторіи на три года, безъ содержанія; въ число приватъ-доцентовъ Московскаго Университета по кафедрѣ русской исторіи принятъ съ разрѣшенія Г. Попечителя Московскаго Учебнаго Округа, сообщеннаго въ предложеніи отъ 11 мая 1898 года, за № 11477; по надлежащемъ испытаніи въ Историко-филологическомъ факультетѣ Московскаго Университета и послѣ публичнаго защищенія написанной имъ диссертациі подъ заглавіемъ: „Областная реформа Петра Великаго. Провинція 1719 г.“, Совѣтомъ Университета утверждень въ степени магистра русской исторіи—1902 года, декабря 2.—2) Отношеніемъ отъ 17 текущаго сентября за № 2410 Г. Ректоръ Императорскаго Московскаго Универ-

ситета увѣдомляетъ Совѣтъ Академіи, что препятствіи къ ходатайству объ утвержденіи приватъ-доцента Университета М. М. Богословскаго въ должности доцента Академіи со стороны Университета не встрѣчается.—3) По § 48 устава духовныхъ академій—„Для полученія званія доцента надлежитъ имѣть степень не ниже магистра“.—4) По § 81 лит. б п. 4 устава избраніе кандидатовъ на должность доцента значится въ числѣ дѣлъ Совѣта Академіи, представляемыхъ на утвержденіе Епархіальнаго Преосвященнаго.

Опредѣлили: Ходатайствовать предъ Его Высокопреосвященствомъ объ утвержденіи приватъ-доцента Императорскаго Московскаго Университета, магистра русской исторіи, Михаила Богословскаго въ должности доцента академіи по кафедрѣ русской гражданской исторіи.

На семь журналѣ резолюція Его Высокопреосвященства: „1908 г. Сент. 28. По ст. III. Доцентъ Московскаго Университета Михаилъ Богословскій утверждается въ должности доцента Академіи по кафедрѣ Русской Гражданской Исторіи. Прочее смотрѣно“.

6 сентября 1908 года.

№ 14.

Присутствовали, подъ предѣдательствомъ Ректора Академіи Евдокима, Епископа Волоколамскаго, Инспекторъ Академіи—профессоръ А. П. Шостынь, заслуженные ординарные профессора—А. Д. Бѣляевъ, Н. А. Заозерскій (сверхштатный) и М. Д. Муретовъ; ординарные профессора—А. П. Голубцовъ, А. И. Введенскій, С. С. Глаголевъ и М. М. Тарѣевъ; экстраординарные профессора—П. П. Соколовъ, И. В. Поповъ, Н. Г. Городенскій, С. И. Смирновъ и А. И. Покровскій.—Отсутствовали: ординарный профессоръ А. А. Спасскій и доцентъ А. П. Орловъ.

Слѣшали: I. Сообщенную Правленіемъ Академіи копию сданнаго Его Высокопреосвященствомъ съ надписью: „1908 г. Іюня 3. Въ Правленіе Московской Дух. Академіи“—указа на имя Его Высокопреосвященства изъ Святѣйшаго Синода отъ 30 мая за № 6432:

„По указу Его Императорскаго Величества, Святѣй-

шіи Правительствующиі Синодъ слушали: представленіе Вашего Преосвященства, отъ 25 апрѣля сего года за № 159, по ходатайству ректора Московской духовной академіи объ утвержденіи инспектора сей академіи, магистра богословія, Александра *Шостыина* исправляющимъ должность ординарнаго профессора, на освободившуюся за выходомъ въ отставку заслуженнаго ординарнаго профессора Николая Заозерскаго вакансію. Приказали: Въ виду изъясненныхъ въ представленіи соображеній и въ удовлетвореніе ходатайства Вашего Преосвященства, удостоить инспектора Московской духовной академіи экстраординарнаго профессора по кафедрѣ пастырскаго богословія и педагогики, магистра богословія, Александра Шостыина званія исправляющаго должность ординарнаго профессора академіи, съ назначеніемъ ему дополнительнаго по должности ординарнаго профессора оклада содержанія на счетъ суммы, остающейся свободной отъ вакантной въ академіи должности ординарнаго профессора; о чемъ и послать Вашему Преосвященству указъ“.

Опредѣлили: Принять къ свѣдѣнію.

II. Сданный Его Высокопреосвященствомъ съ надписью: „1908 г. Юня 23. Въ Совѣтъ М. Дух. Академіи“—указъ на имя Его Высокопреосвященства изъ Святѣйшаго Синода отъ 20 юня за № 7399:

„По указу Его Императорскаго Величества, Святѣйшіи Правительствующиі Синодъ слушали: 1) Представленія Преосвященнаго Митрополита С.Петербургскаго, отъ 22 Апрѣля сего года за № 384—3695, Вашего Преосвященства, отъ 15 Февраля сего года за № 70, и временно-управляющаго Казанской епархіей епископа Чистопольскаго, отъ 9 того же Апрѣля за № 1861, о командированіи Совѣтами духовныхъ академіи С.Петербургской, Московской и Казанской делегатами на XIV археологическій съѣздъ, имѣющей быть въ Черниговѣ въ Августѣ сего года, отъ Петербургской академіи 4 профессоровъ, отъ Московской 2 и Казанской 1, съ назначеніемъ означеннымъ делегатамъ путевого пособія изъ средствъ Святѣйшаго Синода и 2) отзывъ Хозяйственнаго Управленія отъ 25 Мая сего года за № 13899, по содержанію сихъ представленій. Приказали: Обсудивъ означенныя представленія и принимая во вниманіе крайнюю

ограниченность Синодальныхъ средствъ на духовно-учебную часть, которыхъ едва достаеъ на покрытіе штатныхъ расходовъ по содержанію духовно-учебныхъ заведеній, Святѣйшій Синодъ, согласно отзыву Хозяйственнаго Управленія, опредѣляетъ: предложить Совѣтамъ духовныхъ академіи командировать делегатами на Черниговскій археологическій съѣздъ лишь по одному представителю отъ академіи, съ назначеніемъ таковымъ делегатамъ путевого пособія изъ Синодальныхъ средствъ по 150 руб. каждому изъ прогоннаго кредита по духовно-учебному капиталу; въ случаѣ же признанія Совѣтами академіи желательнымъ командировать на съѣздъ большее число представителей, на путевое пособие имъ академическіе Совѣты должны изыскать мѣстныхъ средства, о чемъ и послать Вашему Преосвященству указъ“.

Справка: Въ качествѣ делегата отъ Московской Духовной Академіи, принималъ участіе въ засѣданіяхъ XIV Археологическаго Съѣзда въ г. Черниговѣ ординарный профессоръ Академіи по кафедрѣ церковной археологіи и литургики *А. П. Голубцовъ*.

Опредѣлили: Принять къ свѣдѣнію.

III. Сланный Его Высокопреосвященствомъ съ надписью: „1908 г. Авг. 4. Въ Совѣтъ Московской Духовной Академіи“—указъ на имя Его Высокопреосвященства изъ Святѣйшаго Синода отъ 1 августа за № 9128:

„По указу Его Императорскаго Величества, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали: представленіе Вашего Преосвященства, отъ 27 Іюня сего года за № 281, по ходатайству Совѣта Московской духовной академіи о продленіи исправляющему должность доцента академіи по кафедрѣ еврейскаго языка и библейской археологіи кандидату богословія *Евгенію Воронцову* срока полученія имъ магистерской степени до 15 Іюня 1909 года. Приказали: Принимая во вниманіе, что исправляющимъ должность доцента Московской духовной академіи *Евгеніемъ Воронцовымъ* въ настоящее время уже представлена, въ рукописномъ видѣ, на соисканіе степени магистра богословія диссертация подъ заглавіемъ: „Изъ исторіи ветхозавѣтной Библии (Домасоретская и масоретская Библия, какъ манускриптъ)“, причеъ печатаніе ея оказалось затруднительнымъ для типографіи

по причинѣ значительнаго присутствія въ ней восточныхъ текстовъ, а также имѣя въ виду, что трудъ Воронцова отличается исключительною спеціальностью, требующею не мало времени для его рецензи, Святѣйшій Синодъ опредѣляетъ: продлить Воронцову назначенный для получения имъ степени магистра богословія срокъ до 15 Іюня 1909 года; о чемъ и послать Вашему Преосвященству указъ“.

Опредѣлили: Указъ Святѣйшаго Синода объявить (и объявленъ) исправляющему должность доцента Академіи Е. А. Воронцову.

IV. а) Сданный Его Высокопреосвященствомъ съ надписью: „1908 г. Авг. 20. Въ Совѣтъ Московской Духовной Академіи“—указъ на имя Его Высокопреосвященства изъ Святѣйшаго Синода отъ 18 августа за № 9870:

„По указу Его Императорскаго Величества, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали: представленіе Вашего Преосвященства, отъ 19 минушаго Іюля за № 309, съ приложеніемъ на утвержденіе Святѣйшаго Синода выработаннаго Совѣтомъ Московской духовной академіи проекта положенія *о капиталѣ титулярнаго совѣтника Ивана Алексѣевича Покровскаго*. II, по справкѣ, приказали: Представленный проектъ положенія о капиталѣ титулярнаго совѣтника Ивана Алексѣевича Покровскаго утвердить съ тѣмъ, чтобы пар. 3 положенія былъ изложенъ, согласно волѣ жертвователя, въ слѣдующей редакціи: „Проценты съ сего капитала за первые два года употребляются на вознагражденіе преподавателя декламаци, приглашаемаго ректоромъ академіи, съ согласія академическаго Совѣта, для чтенія студентамъ, кои того добровольно пожелаютъ, лекцій и для практическихъ упражненій съ ними въ ораторскомъ искусствѣ въ лѣтнее или какое-либо другое каникулярное время и въ часы, свободные отъ учебныхъ занятій“¹⁾; о чемъ и послать Вашему Преосвященству указъ“.

б) Сданный Его Высокопреосвященствомъ съ надписью: „1908 г. Авг. 28. Въ Совѣтъ Московской Духовной

¹⁾ Положеніе съ вышеозначеннымъ измѣненіемъ § 3 утверждено опредѣленіемъ Св. Синода, отъ 4/6 Августа 1903 года за № 5179.

Академіи“—указъ на имя Его Высокопреосвященства изъ Святѣйшаго Синода отъ 26 августа за № 10302:

„По указу Его Императорскаго Величества, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали: представленіе Вашего Преосвященства, отъ 19 минувшаго Іюля за № 310, объ учрежденіи при Московской духовной академіи *преміи имени покойнаго ординарнаго профессора академіи Ивана Корсунскаго* на собранный бывшими слушателями и почитателями покойнаго капиталъ, заключающійся нынѣ въ $4\frac{1}{2}$ % свидѣтельствахъ Крестьянскаго Поземельнаго Банка на сумму 1300 р., съ тѣмъ, чтобы проценты съ сего капитала были выдаваемы за лучшее кандидатское сочиненіе по одному изъ тѣхъ предметовъ, къ области которыхъ относятся составленные профессоромъ Корсунскимъ научные труды, и объ утвержденіи выработаннаго Совѣтомъ Московской духовной академіи проекта положенія о сей преміи. Приказали: 1) Учредить при Московской духовной академіи премію имени покойнаго ординарнаго профессора названной академіи Ивана Корсунскаго на изложенныхъ выше основаніяхъ и 2) представленный проектъ положенія о сей преміи утвердить ¹⁾; о чемъ и послать Вашему Преосвященству указъ“.

Опредѣлили: Принять къ свѣдѣнію и руководству.

V. Сданный Его Высокопреосвященствомъ съ надписью: „1908 г. Авг. 25. Въ Совѣтъ Московской Дух. Академіи“—указъ на имя Его Высокопреосвященства изъ Святѣйшаго Синода отъ 21 августа за № 10065:

„По указу Его Императорскаго Величества, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали: предложенный Г. Исполняющимъ обязанности Синодальнаго Оберъ-Прокурора, отъ 12 сего Августа, журналъ Учебнаго Комитета за № 432, по представленію Вашего Преосвященства о командированіи въ Константинополь для занятій въ Русскомъ Археологическомъ Институтѣ на 1908—9 учебный годъ окончившаго въ текущемъ году курсъ Московской духовной академіи кандидата богословія *Николая Махаева*. Приказали: Согласно

¹⁾ Положеніе о преміи имени Корсунскаго утверждено опредѣленіемъ Святѣйшаго Синода, отъ 4-го Августа 1908 г. за № 5256.

представленію Вашего Преосвященства и заключенію Учебнаго Комитета, командировать въ Константинополь для занятій въ Русскомъ Археологическомъ Институтѣ на 1908—9 учебный годъ окончившаго въ текущемъ году курсъ Московской духовной академіи кандидата богословія Николая Махаева, съ отпускомъ ему пособія изъ духовно-учебнаго капитала въ размѣрѣ 800 рублей, считая срокъ командировки съ 15 августа 1908 года по 15 августа 1909 года; о чемъ и послать Вашему Преосвященству указъ“.

Опредѣлили: Указъ Святѣйшаго Синода объявить кандидату Махаеву и выдать ему установленный билетъ для полученія заграничнаго паспорта.

VI. Резолюціи Его Высокопреосвященства, послѣдовавшія на журналахъ собраній Совѣта Академіи:

а) 10 іюня, № 6: „1908 г. Іюня 27. Смотрѣно“.

б) 10 іюня, № 7: „1908 г. Іюля 4. Смотрѣно“.

в) 11 іюня, № 8: „1908 г. Іюня 27. Смотрѣно“.

г) 11 іюня, № 9: „1908 г. Іюля 19. Смотрѣно и утверждается“.

д) 11 іюня, № 10: „1908 г. Іюня 27. Возвратить“.

Справка: Въ послѣднемъ журналѣ (№ 10) изложено было ходатайство Совѣта Академіи предъ Его Высокопреосвященствомъ объ утвержденіи исправляющаго должность доцента Академіи *А. П. Орлова*, удостоеннаго Совѣтомъ ученой степени магистра богословія, въ должности доцента Академіи по занимаемой имъ кафедрѣ исторіи и разбора западныхъ исповѣданій.

Опредѣлили: 1) Резолюціи Его Высокопреосвященства принять къ свѣдѣнію.—2) Принимая резолюцію Его Высокопреосвященства на журналѣ собранія Совѣта Академіи 11 іюня 1908 года, № 10, въ утвердительномъ смыслѣ,—считать магистра богословія Анатолія *Орлова* утвержденнымъ въ должности доцента Академіи съ 27 іюня 1908 года, о чемъ и внести въ формулярный о службѣ его списокъ.

VII. Резолюцію Его Высокопреосвященства, послѣдовавшую на отношеніи Г. Товарища Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода (по Учебному Комитету при Святѣйшемъ Синодѣ) отъ 20 іюля за № 1380, о немнѣнн препятствіи къ перемѣщенію помощника инспектора Рязанской духовной

семинаріи Николая *Шафранова* на должность помощника секретаря Академіи: „1908 г. Іюля 24. Г. Шафрановъ опредѣляется помощникомъ Секретаря Совѣта и Правленія Московской Дух. Академіи, о чемъ и увѣдомить Товарища Г. Оберъ-Прокурора Св. Синода“.

Справка: 1) Объ опредѣленіи кандидата Шафранова на должность помощника секретаря сообщено Совѣтомъ Академіи Учебному Комитету при Святѣйшимъ Синодѣ и Правленію Рязанской духовной семинаріи отношеніями отъ 2 августа с/г. за №№ 350 и 351.

Опредѣлили: О перемѣщеніи кандидата Шафранова на службу при Академіи внести въ формулярный о службѣ его списокъ и сообщить Правленію Академіи—для зависящихъ распоряженій.

VIII. Отношеніе Г. Ректора Императорскаго С.-Петербургскаго Университета отъ 9 іюля за № 967:

„Предполагая ходатайствовать къ награжденію исп. долж. экстраординарнаго профессора С.-Петербургскаго Университета Статскаго Совѣтника Ивана Дмитриевича *Андреева* орденомъ Св. Станислава 2-й степени, въ виду состоянія его ранѣе экстраординарнымъ профессоромъ Московской Духовной Академіи, имѣю честь покорнѣйше просить Совѣтъ Академіи увѣдомить, не встрѣчается ли съ его стороны какихъ-либо препятствій къ означенному ходатайству“.

Опредѣлили: Сообщить (и сообщено) Г. Ректору Императорскаго С.-Петербургскаго Университета, что препятствій къ вышеизложенному ходатайству со стороны Совѣта Академіи не встрѣчается.

IX. Отношеніе на имя Преосвященнаго Ректора Академіи Г. Ректора Императорскаго Московскаго Университета, отъ 8 іюля за № 2030:

„Впослѣдствіе отзыва отъ 14 іюня 1098 г., за № 280, имѣю честь увѣдомить Ваше Преосвященство, что съ разрѣшенія г. Попечителя Московскаго Учебнаго Округа, сообщеннаго въ предложеніи отъ 2-го іюля с. г. за № 17869, экстраординарный профессоръ Московской Духовной Академіи Павелъ *Соколовъ* принять въ число приватъ-доцентовъ Императорскаго Московскаго Университета по кафедрѣ философіи“.